

Государственный Эрмитаж

**ОРУЖЕЙНЫЙ
СЕМИНАР**

**Заседание
27 сентября 2018 года
в 14.00
в Зале Совета
Государственного Эрмитажа**

Составители:

Е. Г. Лазаревская, Д. В. Любин, Е. И. Малозёмова

ЯПОНСКОЕ ОРУЖИЕ В ЧАСТНЫХ СОБРАНИЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В настоящей статье представлены очередные результаты исследований по истории частного коллекционирования оружия в дореволюционной России, публикация которых была начата в 2004 г. и продолжена в последующие годы¹. Как уже неоднократно отмечалось автором в предшествующих публикациях, основной задачей этих исследований является составление как можно более подробного биобиблиографического словаря-справочника коллекционеров и владельцев частных собраний оружия в Российской империи. К моменту первой публикации по этой теме такой словарь насчитывал около 240 фамилий, в настоящее время собраны сведения более чем о 1200 (!) частных коллекциях оружия.

Работа эта постоянно продолжается. Просматривается большой массив краеведческой литературы, различных биографических и биобиблиографических словарей и справочников, исследований по истории усадебной культуры, интерьера и т. д. При этом постоянно пополняется и общая база данных о коллекционерах дореволюционной России, в которой сейчас имеются сведения более чем о 15 000 человек. Такой объем базы данных уже позволяет систематизировать информацию по самым разным признакам, например, составлять региональные или тематические, как в данном случае, словари коллекционеров.

Опыт поисковой работы, анализ накопленной к настоящему времени информации показывают, что понятия «коллекционирование» и «коллекционер» применительно к истории российских дореволюционных частных оружейных собраний далеко не всегда адекватно отражают отношение к этим собраниям их владельцев. Многие из них коллекционерами оружия себя не считали и на самом деле более целенаправленно и увлеченно собирали другие памятники культуры: живопись, монеты, книги или что-либо еще – список этот можно продолжать долго. Оружие нередко собиралось, так сказать, попутно, в общих рамках увлеченности произведениями искусства, памятниками старины или реликвиями родовой истории. В основном именно так формировались домашние музеи, во многих случаях

располагавшиеся в усадьбах и пополнявшиеся несколькими поколениями дворянского рода.

Например, в офицерской среде было совершенно обычным делом хранение дома до десятка и даже более единиц оружия – личного холодного, охотничьих ружей, пистолетов и револьверов для самообороны, памятных трофеев и семейных реликвий. Это оружие часто украшало стены квартиры, но называть его коллекцией в большинстве случаев нет веских оснований, поскольку его владельцы не занимались целенаправленно собирательской деятельностью; во всяком случае, подтверждений этому пока не найдено.

В Архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи² сохранилось дело 1906–1909 гг. «О коллекциях оружия, имеющегося у генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чинов артиллерийских частей, управлений и заведений, расположенных в С.-Петербурге и его окрестностях», в котором приводятся десятки фамилий офицеров и чиновников, хранивших дома оружие в тех или иных количествах³. Дело предваряется следующим документом от 16 сентября 1906 г.: «Ввиду того, что некоторыми из артиллерийских офицеров возбуждаются вопросы о том, как поступить с имеющимися у них на частных или казенных квартирах коллекциями оружия и не требуется ли, ввиду объявления г. Петербурга на положении чрезвычайной охраны, получения особых разрешений на право хранения такого оружия, – по приказанию Его Императорского Высочества генерал-инспектора артиллерии запрошено было по этому поводу заключение С.-Петербургского градоначальника, который отзывом от 9-го минувшего августа за № 6679 уведомил, что к хранению коллекций оружия офицерами, состоящими на службе, с ведома их непосредственного начальства, с его стороны препятствий не встречается. По докладу настоящего отзыва генерал-инспектору артиллерии, Его Императорское Высочество приказал вопрос этот передать в канцелярию управления для объявления по управлению с тем, чтобы чинами его, имеющими коллекции оружия, были представлены описи такого оружия»⁴. Далее в деле приводятся описи домашних «арсеналов», составленные самими владельцами или на основании докладов их начальниками.

В Список 2 (см. ниже) включена биографическая справка полковника гвардейской артиллерии А. П. Чебышева, имевшего в 1906 г. весьма внушительную коллекцию русского, западноевропейского, кавказского

и восточного холодного и огнестрельного оружия (180 ед.), в т. ч. одну японскую винтовку, один самурайский полный доспех и четыре самурайских меча. Целенаправленно коллекционировавший оружие Чебышев в Русско-японской войне не участвовал, поэтому сам не мог привезти трофеи с театра военных действий. Японское оружие он приобрел или получил в подарок от сослуживцев, что-то мог купить у антикваров. В последующие годы до революции вполне мог пополнить свою коллекцию в т. ч. и японским оружием.

Такое вкрапление японских предметов в разном количестве в профессионально подбиравшиеся оружейные собрания и небольшие домашние хранилища трофеев русских офицеров и генералов было характерным именно после Русско-японской войны.

Тогда, в 1906 г., отдельные японские оружейные памятники были зафиксированы и у ряда других офицеров и чиновников артиллерийских частей в Петербурге: поручика Гвардейской Конно-артиллерийской бригады Н. П. Горсткина (два кинжала из 14 предметов), капитана Сестрорецкого оружейного завода П. А. Гассельблата (один кинжал из 15 предметов), капитана Петербургского артиллерийского склада Г. С. Егорова (одна винтовка из 40 предметов), штабс-капитана Выборгской крепостной артиллерии Е. К. Лашкова (одна винтовка и одна сабля из 20 предметов), генерал-майора И. И. Мрозовского (две винтовки и три штыка из 20 предметов). Кстати, из них только Мрозовский участвовал в китайской кампании 1900–1901 гг. и Русско-японской войне.

Регистрация собраний оружия, хранившихся у артиллерийских офицеров в Петербурге, безусловно, была связана с революционными событиями 1905 г. Наверняка такие же опросы проводились среди офицеров других родов войск столичного гарнизона, а также и в других военных округах. Выявление в дальнейшем их результатов в архивах позволит существенно пополнить базу данных российских коллекционеров оружия.

Но не только военные собирали японское оружие. И началось это раньше, в XIX в.

Первое серьезное проявление интереса образованных слоев русского общества к культуре стран Дальнего Востока путем формирования специализированных коллекций относится, вероятно, к 1830 г., когда в Санкт-Петербурге ученым-востоковедом и коллекционером З. Ф. Леонтьевским (1799–1874) был открыт первый частный Музей китайской культуры и быта, насчитывавший более 150 экспонатов.

Разумеется, китайские и японские памятники материальной культуры интересовали русских коллекционеров и раньше. Достаточно вспомнить А. Н. Оленина (см. Список 2). Японское оружие привозили в Россию путешественники и мореплаватели, отдельные предметы передавались в крупные музеи или попадали к известным коллекционерам, формировавшим универсальные собрания.

Настоящий подъем в России интереса к Японии относится к 1870-м гг. Японию начинают включать в программы кругосветных путешествий, которые в то время были в большой моде в среде европейской и российской аристократии. Исключительное значение для русско-японских связей, и политических, и культурных, имело путешествие на Восток наследника престола Николая Александровича в 1890–1891 гг. Цесаревич много времени посвящал осмотру достопримечательностей, а кроме того, покупал характерные образцы местного искусства. Так было во всех восточных странах, которые посещал Николай, но прежде всего в Японии, которая, судя по дневникам, очень заинтересовала его и где он покупал особенно много.

К концу XIX столетия в художественных пристрастиях русского общества, во многом под влиянием западноевропейского примера, Япония заняла ведущее место среди всех государств Дальнего Востока. В 1900 г. в Петербурге прошла японская художественно-промышленная выставка, ее организаторами являлись господа Езаки и Сузуки. Езаки имел в Нагасаки собственную мастерскую, хорошо известную всем русским, бывавшим там. В Петербурге, в доме № 44 по Невскому проспекту, напротив Гостиного двора, открылся магазин «Япония», торговавший произведениями японских мастеров из бронзы, драгоценных металлов, лака, фарфора и фаянса. «Товарищество чайной торговли и склады „Братья Поповы К. и С.“» в конце 1880-х – 1890-х гг. организовало и финансировало специальные научно-практические экспедиции в Китай, Японию, Индию, на Цейлон, Яву и Гавайские острова, т. е. во все основные регионы производства и обработки чая. В этих экспедициях были собраны большие коллекции декоративно-прикладного искусства, пожертвованные московскому Строгановскому училищу в 1899 г.

К началу XX в. был уже налажен прямой экспорт предметов искусства стран Дальнего Востока в Россию, причем в самом широком спектре предложений: от упомянутого выше солидного магазина-салона

«Япония» на Невском проспекте до многочисленных дешевых лавок, предлагавших разный «брик-а-брак».

Российские коллекционеры в Сибири и на Дальнем Востоке в своей собирательской деятельности также уделяли должное внимание оружию тех народов, которые проживали в этих регионах. 17–21 апреля 1886 г. во Владивостоке состоялась первая на Дальнем Востоке выставка художественных произведений из частных собраний, организованная Обществом изучения Амурского края, учрежденного в 1884 г. Местная пресса отмечала, что основную массу экспонатов (всего их было около 1000) составляли произведения прикладного искусства, среди которых выделялось японское, китайское и корейское оружие⁵. Имена владельцев этих предметов еще предстоит выяснить, но можно предположить, что основными экспонентами были морские офицеры. В дальнейшем, художественные выставки состоялись во Владивостоке в 1896 и 1899 гг., причем в первую очередь по инициативе офицеров – владельцев частных собраний. В 1900 г. было учреждено Владивостокское общество поощрения изящных искусств, председателем которого стал военный губернатор Н. М. Чичагов (см. Список 2), а секретарем – М. С. Латернер (см. Список 3). Общество, просуществовавшее до 1910 г., объединяло не только художников, но и коллекционеров.

Любопытно, что охватившая просвещенные круги идеализация Японии, где для русского наблюдателя конца XIX – начала XX в. все было пронизано искусством и артистизмом, соседствовала с модным представлением о «желтой опасности», которой принято было ужасаться, не особенно вникая в ее природу. Причем один человек мог разделять и восхищение идеальной страной Японией, ее художниками, и ужас перед угрозой с Востока. Вот что писал, например, В. Я. Брюсов поэту-символисту П. П. Перцову 24 марта 1904 г.: «Ах, война! Наше бедствие выводит меня из себя. Давно пора бомбардировать Токио... Я люблю японское искусство. Я с детства мечтаю увидеть эти причудливые японские храмы, музеи с вещами Киенаги, Оутомара, Ейси, Тоекуни, Хиросими, Хокусай (так у Брюсова. – А. К.) и всех, всех их, так странно звучащих для арийского уха... Но пусть русские ядра дробят эти храмы, эти музеи и самих художников, если они там еще существуют. Пусть вся Япония обратится в мертвую Элладу, в руины лучшего и великого прошлого, – я за варваров, я за гуннов, я за русских! Россия должна властвовать на Дальнем

Востоке, Великий Океан – наше озеро, и ради этого долга „ничто“ всей Японии, будь их десяток!...»⁶.

В трех дореволюционных справочных указателях имен русских коллекционеров⁷, а также других списках, иногда прилагавшихся к различным публикациям по истории русской культуры, региональной истории, краткое упоминание о многих частных коллекциях сопровождается в т. ч. и такими характеристиками, как «собрание памятников старины» или «собрание древностей». Есть довольно веские основания предполагать, что во многих случаях эти собрания включали и коллекции оружия. Предположения неоднократно подтверждались при поиске более подробных биографических данных об их владельцах.

Применительно к затронутой в настоящем материале теме наше внимание могут привлекать определения: «собрание предметов китайского и японского искусства», «памятники восточного искусства» и т. п. При отборе имен для приведенных ниже трех списков, в первую очередь Списка 3 («Возможные обладатели японского оружия или его элементов в составе оружейных, универсальных, художественных или этнографических коллекций»), в каждом отдельном случае выявлялась, по возможности, более детальная информация о содержании коллекций. Это позволило не включать в Список 3 целый ряд известных в той или иной степени к настоящему времени коллекционеров и владельцев коллекций произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства народов Дальнего Востока, в т. ч. и Японии: морских офицеров С. Н. Китаева и Е. Ф. Гильдебрандта, дипломата Г. А. Де-Воллана, томского историка-любителя С. Ф. Иванова, самарских художников К. П. Головкина и В. А. Михайлова, генерал-майора А. В. Верещагина, генерал-майора М. А. Адабаша и др.

Одна из самых интересных, но порой и самых трудных задач – найти сведения о родственниках владельца коллекции: родителях, братьях и сестрах, жене, детях. При этом открываются любопытные родственные и дружеские связи между владельцами коллекций, их наследниками. Даже в приведенных ниже списках такие связи присутствуют, они выделены перекрестными ссылками **жирным шрифтом**. Персоны, чьи фамилии набраны *курсивом*, имели собственные оружейные коллекции различного характера. Они включены в общую базу данных «Частные коллекции оружия в дореволюционной России».

Подчас возникает имеющее под собой вполне реальную почву ощущение, что «по-родственному» или «дружески» связаны между собой были и многие коллекции, не только оружейные, плавно перетекавшие из одной семьи в другую или иногда пополнявшиеся обменями между друзьями по увлечению.

Традиционно можно было бы завершить вводную часть этой статьи фразой о том, что поисковая работа по выявлению сведений о частных оружейных собраниях и других коллекциях продолжается, впереди новые открытия и новые имена хранителей военной старины. Разумеется, так оно и есть.

Может ли быть завершена эта работа? Все исследователи – авторы биографических или библиографических словарей едины во мнении, что их составление никогда нельзя считать полностью законченным и можно лишь прервать его на время, остановившись на определенном рубеже накопления знаний, когда информации становится достаточно для подготовки публикации.

В настоящем материале вашему вниманию предлагается словарь дореволюционных владельцев оружейных собраний, чья собирательская деятельность так или иначе была связана с японским оружием. Приведены их биографические данные и имеющиеся сведения о судьбе коллекций.

Словарь разделен на три списка. В Списке 1 представлены коллекционеры японского оружия и его элементов, владельцы коллекций японского оружия; в Списке 2 – владельцы японских оружейных памятников, имевшихся в составе исторических, этнографических коллекций или универсальных оружейных собраний; в Списке 3 – возможные обладатели японского оружия или его элементов в составе оружейных, универсальных, художественных или этнографических коллекций.

Пока не нашлось оснований для включения в списки владельцев крупнейших частных оружейных собраний в дореволюционной России начала XX в.: графов Шереметевых, графов Нессельроде, графов Келлеров. Насколько можно судить по опубликованным каталогам и фотографиям этих коллекций, в собраниях Шереметевых и Нессельроде японское оружие было представлено буквально единичными экземплярами⁸. Коллекцию Келлеров, на протяжении многих лет хранившуюся в усадьбе Сенницы близ Москвы и в 1917 г. перевезенную в Петроград,

А. Ф. Келлер (1883–1946) сумел каким-то образом вывезти в Швецию. 5 марта 1920 г. она была выставлена на аукцион в Стокгольме торговым домом Буковски. Известен иллюстрированный аукционный каталог этой коллекции, включающий 381 лот; в нем нет ни одного японского предмета⁹.

Список 1

Коллекционеры японского оружия и его элементов, владельцы коллекций японского оружия

Вогак Константин Ипполитович (1859–1923)

Сын контр-адмирала Ипполита Константиновича Вогака (1829–1889) и Марии Самойловны, урожденной баронессы Троиль (1836–1865). Образование получил во 2-й Петербургской военной гимназии, Николаевском кавалерийском училище (1876) и Николаевской академии Генерального штаба, которую окончил в 1884 г. В 1884–1888 гг. в чине ротмистра помощник старшего адъютанта штаба Виленского военного округа, одновременно в 1887–1888 гг. командовал эскадронном 9-го драгунского Елисаветградского полка. В 1889–1892 гг. был младшим делопроизводителем канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба, работал по вопросам, связанным с разведывательной деятельностью на Дальнем Востоке. В 1892–1893 гг. – военный агент в Китае, в 1893–1896 гг. – военный агент в Китае и Японии, в 1896–1903 гг. – только в Китае. В 1894 г., когда началась война между Китаем и Японией, был командирован русским правительством в японскую действующую армию, с которой совершил поход в Корею и Китай и присутствовал при главных сражениях. В 1896 г. произведен в полковники. Руководил созданием агентурной сети русской военной разведки, хотя особых успехов на этом поприще не достиг. Входил в т. н. Безобразовскую клику – неформальное объединение лиц, выступавших за активизацию наступательной политики России в Маньчжурии. Их непродуманные действия во многом спровоцировали начало Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В 1900 г. Вогак произведен в генерал-майоры. В 1905–1907 гг. – военный агент в Лондоне. В 1907 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1907–1909 гг. генерал для поручений при начальнике Генштаба,

в 1909–1910 гг. состоял в распоряжении начальника Генштаба. В 1910 г. вышел в отставку в чине генерала от кавалерии. Обладая широкими связями в высших сферах, вскоре занял пост директора Среднекавказской железной дороги. После начала Первой мировой войны, когда началось формирование ополченских частей, в октябре 1914 г. был назначен командиром 1-го ополченского корпуса со штаб-квартирой в Москве. Всю войну занимался формированием ополченских частей и пополнений для действующей армии. По приказу главнокомандующего войсками Московского военного округа в ночь на 1 марта 1917 г. Вогаку была передана вся гражданская власть в Москве, переподчинены казаки, полиция и некоторые другие формирования; эти полномочия оставались в его руках до августа 1917 г. Однако Вогак действовал крайне пассивно и никаких мер не предпринимал.

Автор ряда военно-географических и военно-статистических работ.

За время службы в Китае Константин Ипполитович собрал коллекцию восточного, преимущественно японского, оружия. Наличие этой коллекции у Вогака зафиксировано в записках брата известного художника-баталиста *В. В. Верещагина*, Александра Васильевича Верещагина: «6 часов вечера. Я и Кениге входим в гостиную. Генерал радушно встречает нас. Комнаты обставлены роскошно. Всюду ковры, бронза, фарфор. Стены украшены японским оружием – копья, мечи, луки, стрелы, кольчуги, чеканные золотом и серебром, шлемы и т. п.»¹⁰.

Гречишкин Григорий Михайлович (1873–1920)

Потомственный дворянин, житель станицы Лабинской Кубанской области, врач. В 1897 г. окончил медицинский факультет Киевского университета. В 1904–1905 гг. участвовал в Русско-японской войне в составе отряда Красного Креста. Перед революцией имел чин статского советника, был главным врачом Кубанского казачьего войска, также заведовал приютом для хронических умалишенных в станице Лабинской. Впоследствии участвовал в Белом движении. В феврале 1920 г. приказом по Кубанскому казачьему войску был награжден орденом «Крест спасения Кубани» I степени.

Коллекционер этнографических памятников Китая и Японии, а также японского и китайского оружия. В 1912 г. собрание общей численностью 998 предметов (включая оружие) было подарено владельцем Кубанскому войсковому музею¹¹.

Громан Хенрик Кароль (1862–1939)

Сын известного лодзинского предпринимателя саксонского происхождения Людвика Громана (1826–1889) и Паулины, урожденной Тренклер. Окончил гимназию в Варшаве, обучался в Высшей текстильной школе в Швейцарии, затем прошел торгово-промышленную практику в Англии. После смерти отца унаследовал его предприятия в Лодзи. К 1910-м гг. стал одним из самых известных предпринимателей в Привисленском крае. Во время Первой мировой войны занимался политической деятельностью, жил в Лозанне. В 1916 г. вернулся в Лодзь, организовал Комиссию по экономическим вопросам. В 1918 г. стал членом Государственного совета Польской республики. В последующем занимал ряд ведущих должностей в различных управляющих органах.

Активно занимался благотворительностью, финансировал деятельность художественных объединений, увлекался коллекционированием, посещал европейские музеи, выставочные салоны, аукционные дома. Собирал музыкальные инструменты (в коллекции имелись скрипки работы итальянских мастеров Страдивари, Гварнери, Амати), ноты, графику (ок. 1300 листов), европейскую и восточную керамику, произведения восточного прикладного искусства, особое внимание уделял декоративным элементам японского холодного оружия.

Коллекции Громан завещал Национальному музею в Варшаве. Во время Второй мировой войны большая часть их погибла, но японское оружие частично сохранилось в музейных фондах. В январе – мае 1998 г. в Художественном музее в Лодзи состоялась выставка предметов из коллекции Х. Громана, на которой были представлены и детали японского оружия¹².

Колобашкин Николай Николаевич

Путешественник, этнограф, журналист, разведчик (?). Член-сотрудник Императорского Российского общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, Российского общества востоковедения, член Британского Королевского азиатского общества (в китайском отделе в Шанхае), корреспондент русской прессы для Сибири, Китая, Японии, Америки, Индии и Австралии.

В своих путешествиях на Восток собрал большую коллекцию произведений восточного прикладного искусства, оружия стран Дальнего

Востока. В 1906 г. предметы из его собрания демонстрировались в Москве на специальной Выставке китайских и японских произведений искусства и промышленности, предметов культа и обихода из коллекции Н. Н. Колобашкина.

В 1912 г. работал в Иваново с восточным оружием коллекции **Д. Г. Бурялина**, занимался изучением и атрибуцией предметов¹³.

Косаговский Владимир Андреевич (1857–1918)

Сын статского советника Андрея Павловича Косаговского (1829–1901) и Любови Ивановны, урожденной Герасимовой. Генерал-лейтенант, востоковед-иранист. Проходя службу в Закавказье, участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Затем в Китае был командиром гарнизона Ляоянского укрепленного района, в Средней Азии командовал отдельной Приморской бригадой 2-го Туркестанского армейского корпуса. В 1884–1903 гг. заведовал обучением казачьей бригады персидского шаха в Тегеране. Оставил обстоятельные дневники о жизни и политических событиях в Персии. Участник Русско-японской войны: командовал Ляохэйским отрядом, Приамурской сводной казачьей бригадой. В 1905–1908 гг. – военный губернатор Закаспийской области.

Собрал богатейший архив, библиотеку о Востоке, главным образом о Персии, а также коллекцию восточного оружия и предметов искусства. С 1913 г. был членом Общества русских ориенталистов.

В 1908 г. Владимир Андреевич вышел в отставку и жил в своем имении Погостиха в Новгородской губернии. Серьезные материальные затруднения привели его к мысли о продаже коллекций и имения, но этот план так и не был реализован. Известно, что к оружейному собранию Косаговского проявлял большой интерес князь *П. А. Урусов*.

В сентябре 1918 г. имение было разграблено, а В. А. Косаговский там же расстрелян. Коллекции оружия к этому моменту в усадьбе уже не было. Очевидно, вскоре после революции Владимир Андреевич передал ее на сохранение семье проживавшего в Валдае инженера путей сообщения Николая Дмитриевича Оранжереева. Во время Гражданской войны семья Оранжереевых переехала в Петроград, сумев перевезти туда и коллекции, которые в 1920 г. были переданы ими в Археологический институт. После ликвидации института коллекция оружия была частично утрачена, большая часть сохранившихся предметов поступила

в Этнографический отдел Русского музея. Позднее были выделены девять разделов сохранившегося собрания, в т. ч.: 2 раздел – коллекция японских древностей: вооружение самурая; 3 раздел – коллекция корейских древностей: оружие; 8 раздел – коллекция персидского вооружения. Часть предметов (включая, возможно, и оружие) перешла в Кунсткамеру и Эрмитаж¹⁴.

Маковкин Евил Авксентьевич (1849 – ?)

Казак станицы Ново-Александровской Кубанского казачьего войска. Окончил Офицерскую кавалерийскую школу. В 1883–1890 гг. в чине есаула заведовал обучением персидской кавалерии и командовал 1-м казачьим его величества шаха полком. Получил в награду от шаха золотую саблю, несколько степеней ордена Льва и Солнца, перстень с алмазами, был награжден также золотым знаком Академии наук в Тегеране.

В 1899 г. в чине войскового старшины состоял в должности помощника командира 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Участвовал в китайской кампании 1900–1901 гг. На 1901 г. в том же чине, младший штаб-офицер 1-го Читинского полка. В 1902 г. произведен в полковники. На 1903 г. – в той же должности. С 1904 г. состоял в отставке.

Коллекционировал памятники старины, китайские, японские, персидские этнографические памятники и произведения декоративно-прикладного искусства, оружие. В ноябре 1912 г. подарил свою коллекцию, в т. ч. персидское и японское оружие, Кубанскому войсковому музею¹⁵.

Павловский

Об этой коллекции японского оружия известно пока только то, что в 1919 г. она была вывезена из квартиры жительницы Петрограда Павловской на склад петроградского Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины.

К сожалению, адрес квартиры не известен, поэтому поиск по адресной книге «Весь Петроград» за 1917 г. не позволяет установить владельца собрания. Перед революцией в Петрограде жило немало Павловских, социальный статус и материальное положение которых вполне допускало занятие коллекционированием. Кроме того, в 1917 г.

в Петрограде жили жены, вдовы и дочери нескольких офицеров и двух генералов по фамилии Павловский, из которых каждый вполне подходит на роль владельца коллекции.

Наконец, собрание, вывезенное в 1919 г. от Павловской, могло принадлежать ее родственнику, имевшему другую фамилию.

Так или иначе, личность собирателя или владельца этой коллекции японского оружия еще предстоит выяснить¹⁶.

Патэк Станислав (1866–1944)

Сын Александра Патэка и Эмилии, урожденной Мисевич. В 1885 г. окончил гимназию в Радоме. Учился на юридическом факультете Варшавского университета. С 1894 г. вел адвокатскую практику в Варшаве. С 1900-х гг. занимался активной политической деятельностью. В 1919–1920 гг. – министр иностранных дел Польши, в 1921–1926 гг. – польский посол в Токио, в 1926–1932 гг. – посол в Москве.

Крупный коллекционер. В сферу его интересов входили живопись, керамика, монеты, медали, памятники польской военной истории, в т. ч. награды, униформы и оружие, японское оружие и его элементы¹⁷.

Фаберже Агафон Карлович (1876–1951)

Сын знаменитого петербургского ювелира Карла Густавовича Фаберже (1846–1920), поставщика Высочайшего Двора и оценщика Кабинета Его Императорского Величества, и Августы Богдановны, урожденной Якобс.

С 1900 г. Агафон Карлович вместе с отцом и братом руководил петербургским отделением фирмы, филиалы которой имелись в Москве, Одессе, Киеве, Лондоне.

С 1898 г. работал экспертом Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца и отвечал за отношения фирмы с заказчиками. Перед Первой мировой войной А. К. Фаберже довольно долго жил на Цейлоне. Увлечение Востоком началось у него в 1898 г., во время свадебного путешествия по Японии и странам Юго-Восточной Азии. Именно тогда он начал собирать памятники восточного декоративно-прикладного искусства и японское оружие. По некоторым сведениям, коллекция японского оружия, в первую очередь его деталей, насчитывала 600 единиц!

Агафон Карлович собирал также миниатюры, гравюры, старинную мебель, почтовые марки, ковры, фарфор, часы, табакерки. Как и многие

другие коллекционеры, он был членом Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. В 1916 г. А. К. Фаберже открыл в Петрограде собственный антикварный магазин.

После революции Агафон Карлович некоторое время занимал должность оценщика Гохрана¹⁸, что, видимо, позволяло ему проводить постепенную «ликвидацию» фирмы в Советской России. В этот период в Петрограде ходили упорные слухи, что богатейшие коллекции Фаберже спрятаны на его даче в Левашово, построенной перед самой войной. В 1919 г. дача была разграблена, но позднее в доме была обнаружена потайная комната, набитая различными ценностями. Все они были вывезены властями без составления актов и подробных описей. Известно, что даже после конфискации дачи, до отъезда в Финляндию в 1927 г., А. К. Фаберже неоднократно посещал ее. С этими посещениями были связаны многочисленные утверждения людей, близких к Агафону Карловичу, что оставшиеся ценности по-прежнему хранились на даче.

В музейных коллекциях России (например, в Эрмитаже) известны некоторые предметы из собрания японского оружия, принадлежавшего А. К. Фаберже.

Агафон Карлович был женат первым браком на Лидии, урожденной Трейберг (1875–1944), дочери богатого рижского купца, имел от нее пять детей. Жена и дети в ноябре 1918 г. перешли границу и оказались сначала в Финляндии, а затем в Швейцарии. Второй женой Фаберже стала бывшая воспитательница его детей Мария Алексеевна, урожденная Борзова. Его сын от второго брака Олег Агафонович Фаберже (1923–1993) также отдал дань коллекционированию: он был выдающимся филателистом в Финляндии¹⁹.

Ханенко:

Богдан Иванович (1850–1917)

Варвара Николовна (1852–1922)

Жители Киева. Богдан Иванович – сын коллежского секретаря Ивана Ивановича Ханенко (1817–1891) и Екатерины Богдановны, урожденной Нилус (? – 1891). Крупнейший сахарозаводчик, действительный статский советник, член Государственного совета, коллекционер живописи и произведений декоративно-прикладного искусства, памятников старины.

Вместе с ним коллекционированием занималась и его жена Варвара Николовна, урожденная Терещенко. Женитьба на Варваре Терещенко в значительной мере определила развитие коллекционерских увлечений выпускника Московского университета Богдана Ханенко. Супруги Ханенко неоднократно участвовали в различных выставках предметов искусства, на которых выставляли и отдельные экземпляры художественного оружия. Богдан Иванович был членом Императорского Русского военно-исторического общества, почетным членом Петербургской академии художеств, заместителем председателя Киевского общества древностей и искусств, членом Археологической комиссии, Исторического общества имени Нестора Летописца. С 1881 г. супруги Ханенко жили в Киеве, где построили особняк – «Дворец искусств» – в стиле итальянского палаццо, в котором каждое помещение выглядело отдельным музеем, состоявшим из стилизованных под различные эпохи интерьеров. Вестибюль особняка был оформлен в виде своеобразного рыцарского зала, в котором были представлены доспехи, огнестрельное и холодное оружие XVI–XVII вв., в т. ч. доспех, принадлежавший, по легенде, Лоренцо Медичи.

Свыше 40 лет супруги Ханенко собирали произведения мирового искусства самых разных направлений – живопись, римскую и греческую скульптуру, египетские статуэтки, мелкую бронзу, китайский и французский фарфор, иконы, старинную мебель, художественные издания, оружие. В оружейное собрание входила, в частности, коллекция оправ и деталей японского холодного оружия. В 1912 г. на известном аукционе в отеле Друо в Париже Богдан Иванович приобрел первоклассные коллекции японского искусства: свыше 200 произведений выдающихся мастеров цветной ксилографии *укиё-е* и выдающуюся как по количеству, так и по составу мастеров (около 400 экземпляров) коллекцию *цуба* – гард самурайских мечей; имелись также различные детали художественного оформления холодного оружия (*кодзука, когаи, фути, менуки, касира*). Все это было приобретено у некоего К. Морита, о чем Богдан Иванович сделал соответствующую запись в рукописном каталоге восточных вещей, который он составлял в последние годы жизни.

В апреле 1917 г. Б. И. Ханенко завещал все свои капиталы Художественно-промышленному музею, а коллекции подарил Киеву. Условие

было только одно – музей должен был официально называться «Собранием Ханенко». В декабре 1923 г. Всеукраинская академия наук получила начальственное письмо: «Научный Комитет, находя наименование Музея Искусств ВУАН (имени Ханенко) неподходящим, ввиду отсутствия за Ханенко революционных заслуг, связанных так или иначе со служением пролетарской культуре, просит Академию не отказать озаботиться изысканием более соответствующего лица из числа революционных и культурно-просветительских пролетарских деятелей последнего времени для наименования бывшего музея имени Ханенко более соответствующим образом». «Более подходящее лицо» изыскивать не стали, но музей получил новое название: «Музей искусств при Академии наук». В настоящее время киевский Музей западного и восточного искусства снова носит имя его основателя²⁰.

Штиглиц Александр Людвигович (1814–1884)

Сын банкира Людвиг Иоганна (Логина Ивановича) Штиглица (1779–1843), получившего титул барона Российской империи в 1826 г., и Амалии, урожденной Готшалк. Крупный финансист и промышленник, барон, действительный тайный советник, коллекционер произведений искусства. Финансировал создание в Санкт-Петербурге Центрального училища технического рисования и учебного музея при нем, выделив для этой цели миллион рублей. После смерти Штиглица училищу достался капитал в размере примерно 9 500 000 рублей, позволивший не только построить роскошный музей, но и создать одно из крупнейших в России собраний декоративно-прикладного искусства.

Александр Людвигович не формировал специализированную оружейную коллекцию, но в его великолепном собрании имелась одна из самых больших в России коллекций оправ японского холодного оружия, которые барон собирал именно как произведения декоративно-прикладного искусства. Коллекция была приобретена Штиглицем в 1889 г. при посредничестве торговой фирмы Р. Вагнера.

Коллекция Штиглица составляет основу эрмитажного собрания японского оружия. Предметы экспонировались на различных выставках, например, на выставке «Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа» в 2010 г.

Штиглиц удочерил и воспитал Надежду Михайловну Юнину (Июневу) (1843–1908), по одной версии незаконнорожденную дочь великого князя Михаила Павловича, по другой, менее правдоподобной, внебрачную дочь самого Штиглица. С 1861 г. она была замужем за Александром Александровичем Половцовым (1832–1909), государственным секретарем в 1883–1892 гг., крупным коллекционером произведений искусства. После кончины А. А. Половцова в 1909 г. большая часть его художественного собрания была продана с аукциона в Париже.

Супруги имели четырех детей:

– Анну (1861–1917), замужем за князем А. Д. Оболенским;

– Надежду (1865–1920), замужем за графом А. А. Бобринским;

– Александра (1867–1944);

– Петра (1874–1964), женатого на Елене Владимировне, урожденной Охотниковой (1888–1975).

Об А. А. Половцове-младшем, востоковеде и предприимчивом коллекционере, следует рассказать подробнее.

В 1888 г. он окончил Императорское Училище правоведения. В 1889 г. был зачислен офицером в Лейб-Гвардии Конный полк. С 1890 г. – член совета художественной школы Штиглица. С февраля 1892 г. состоял в Министерстве внутренних дел. В 1896 г. был командирован в Ташкент для изучения состояния и задач переселенческого дела в Средней Азии и Закавказье. Во время своих поездок в районы Закавказья, Туркестан и Закаспийскую область приобретал множество предметов для восточной коллекции музея Штиглица. Одновременно формировал собственную, одну из лучших в Туркестане коллекцию археологических памятников и произведений декоративно-прикладного искусства Востока. Скорее всего, в этой коллекции имелось и восточное оружие, хотя подтверждений этому пока не выявлено.

С 1898 г. А. А. Половцов-младший состоял в Министерстве иностранных дел, занимал должность дипломатического представителя при туркестанском генерал-губернаторе. В 1906–1907 гг., выполняя задание генерального консула в Бомбее, выявил ценную информацию о действовавших в Индии английских разведшколах. Впоследствии несколько лет занимался вопросами развития тяжелой промышленности на Урале.

В марте 1911 г. возглавил Комиссию по приобретениям для музея и библиотеки барона А. А. Штиглица.

Во время Первой мировой войны принимал участие в международных конференциях, в 1916–1917 гг. – товарищ министра иностранных дел. В 1917 г. – директор Музея и художественной школы Штиглица, член художественной комиссии по Гатчинскому дворцу, одним из первых проводил опись его коллекций. В ноябре 1917 г. был назначен комиссаром Павловского дворца по художественной части. Первый директор Павловского дворца-музея. В декабре того же года из дворца великого князя Николая Николаевича по мандату, выданному наркомом просвещения А. В. Луначарским, перевез в Музей Штиглица собрание прикладного искусства: фарфора, хрустала, резной кости и камня, всего 2 801 предмет. В 1918 г. передал в музей часть своего личного художественного собрания и имущество с дачи на Каменном острове. В 1918 г. пешком перешел границу с Финляндией, затем уехал во Францию и вскоре поселился в Париже, где открыл антикварный магазин, в котором были впоследствии приобретены для американских музеев некоторые шедевры фирмы Фаберже. Обстоятельства, при которых Половцов стал владельцем этих предметов, неизвестны.

Автор книги «Художественные сокровища России в руках большевиков» («Les tresors d'art en Russie sous le regime bolcheviste», Paris, 1919).

В первом браке Половцов состоял с Софьей Владимировной, урожденной графиней Паниной (1871–1957), во втором – с Софьей Александровной, урожденной Куницкой (1884–1970)²¹.

Щеглов Андрей Николаевич (1857 – ?)

Дипломат. В 1885 г. – секретарь и драгоман дипломатического агентства и генерального консульства в Каире, в 1890 г. – секретарь миссии в Японии, в 1895 г. – чиновник особых поручений для пограничных сношений при главноначальствующем гражданской частью на Кавказе, в 1896 г. – первый секретарь миссии в Персии, в 1898 г. – первый секретарь посольства в Турции. В 1902–1905 гг. – министр-резидент в Черногории, действительный статский советник, камергер. Вышел в отставку из-за ссоры с секретарем миссии М. К. фон Мекком.

В 1906–1907 гг. был посланником в Болгарии. Был вынужден подать в отставку после того, как стало известно о его многолетней связи

с женой чиновника Министерства иностранных дел, коллежского советника А. Ф. Шебунина, Ниной Васильевной. Между ними состоялась дуэль, Щеглов был легко ранен в ключицу.

Нина Васильевна довольно быстро получила развод и вышла замуж за Щеглова, который, оставив службу, прервал блестящую дипломатическую карьеру. После 1920 г. жил в эмиграции.

В период службы в Японии Щеглов собрал коллекцию произведений декоративно-прикладного искусства (фарфор, лаковые шкатулки и пр.), а также японских мечей и кинжалов.

В июне-июле 1919 г. Н. В. Щеглова предлагала Этнографическому отделу Русского музея через Археологическую комиссию японские коллекции мужа (ящички, живопись, фарфор и пр.), а также 13 мечей и кинжалов «в великолепных эфесах и ножнах». В 1919 или 1920 г. коллекция была конфискована, причем, как писала Н. В. Щеглова в жалобе в Академию материальной культуры, «одну большую саблю взяли целиком, а от остальных оставили одни ручки. И сделал это начальник канцелярии комиссариата по военным делам»²².

Щекин Михаил Сергеевич (1871–1920)

В 1892 г. окончил специальные классы Лазаревского института восточных языков с правом на чин X класса и поступил на службу в 1-й департамент Министерства иностранных дел. В 1898 г. в чине титулярного советника в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. В 1901 г. имел чин коллежского асессора, в 1907 г. – надворного советника. Консул в Триесте (1908–1910), первый секретарь миссии в Пекине (1910–1912), советник миссии в Токио (1912–1920). В 1914 г. получил чин действительного статского советника. В 1917 г. был назначен Временным правительством посланником в Персию, но в должность не вступал и оставался в Японии.

Участвовал в археологических раскопках в Египте, Сирии, Палестине в 1890 г. Коллекционировал японское холодное оружие. Был известен также как коллекционер итальянской и итало-критской живописи, в 1910 г. передал свое собрание в московский Музей изящных искусств, тогда же был избран действительным членом Комитета по устройству музея.

В эмиграции жил в Японии²³.

Эрдели:

Николай Владимирович (1846 – 1902)

Борис Николаевич (1876 – не ранее 1925)

Семейство Эрдели переселилось в Новороссийский край из Трансильвании в середине XVIII в. Несколько поколений этого рода жило в имении Мостовое в Ананьевском уезде Херсонской губернии. В 1910-х гг. в Мостовом хранилась библиотека численностью 40 000 томов, собиравшаяся несколько десятилетий, с большим отделом по истории искусства, а также коллекции гравюр, автографов, живописи, старинной утвари. Современники особо отмечали собрание японского холодного оружия, а также «японские фигурки из слоновой кости».

Основные коллекции, хранившиеся в Мостовом перед революцией, собрал самый известный представитель николаевской ветви рода Эрдели – Николай Владимирович, сын Владимира Яковлевича Эрдели (1789–1853) и его второй жены Серафимы Петровны, урожденной Брюхачевой (ок. 1819–1877), крупный коллекционер, библиофил, нумизмат. В 1887 г. он был избран действительным членом Одесского общества истории и древностей, в 1890–1895 гг. исполнял обязанности казначея этого общества.

После окончания Московского университета Эрдели жил в имении, занимаясь хозяйством. Будучи одним из крупнейших землевладельцев Херсонской губернии, он был и видным земским деятелем: избирался губернским гласным, был главой поместного съезда мировых судей, членом Союза сельского хозяйства Южной России. Именно при нем в 1870–1880-х гг. был построен большой каменный усадебный дом, ставший настоящим украшением имения Мостовое.

Женившись на Марии-Франциске Карловне, урожденной Ги (ок. 1842 – ок. 1916), Николай Владимирович усыновил и ее детей от первого брака с известным одесским фотографом Рудольфом Федоровцом (? – 1878) – Бориса и Серафиму (1872–1943), дал им свои фамилию и отчество.

После смерти Николая Владимировича коллекции перешли к его приемному сыну Борису, выпускнику физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Как и его приемный отец, Борис Николаевич постоянно жил в имении. В 1903–1905 гг. состоял в должности земского начальника 2-го участка Ананьевского уезда Херсонской губернии. В 1904 г. имел чин коллежского секретаря,

в 1905 г. – титулярный советник. В 1910–1915 гг. был гласным Ананьевского уездного земского собрания. Во время Первой мировой войны был уполномоченным Красного Креста при штабе 8-й армии.

Борис Николаевич также увлекался коллекционированием, вероятно, пополнял некоторые коллекции, поскольку недостатка в средствах не испытывал.

По сведениям известного коллекционера и библиофила *С. Р. Минцлова*, все коллекции семьи Эрдели, к сожалению, погибли во время Гражданской войны.

До 1917 г. Б. Н. Эрдели был женат на Вере Константиновне, урожденной Дитц, имел в браке сына Дмитрия и дочь Нину; по другим данным, у них было четверо детей. Во втором браке Эрдели состоял с Натальей Корнелиевной, урожденной Тхоржевской (ок. 1889 – 1925). В эмиграции жил в Сербии, был преподавателем в русско-сербской женской гимназии, которой руководила его жена Н. К. Эрдели²⁴.

Ясиньский Феликс (1861–1929)

Сын Здзислава Ясиньского и Ядвиги, урожденной Воловской. Критик-искусствовед, коллекционер. Учился в Варшаве, Берлине, Париже. Неоднократно совершал путешествия на Восток, в которых собрал внушительную коллекцию японского искусства и оружия. Коллекционировал также европейскую графику и керамику, европейские и восточные ткани. С 1888 г. жил в Варшаве, с 1901 г. в Кракове. Перед переездом в Краков в 1901 г. планировал передать на хранение в Национальный музей в Варшаве свое собрание численностью 12 000 единиц, в т. ч. 6500 предметов японской тематики: коллекции картин, инкрустаций, оружия и пр. Японская коллекция была выставлена в Национальной галерее искусств «Захента» в Варшаве, однако после появления в прессе целого ряда критических статей об этой выставке в 1920 г. это собрание по желанию Ясиньского было передано в Национальный музей в Кракове.

Критические статьи в печати Ясиньский часто подписывал псевдонимом «Manghha» (от названия коллекции гравюр японского художника К. Хокусаи).

Феликс Ясиньский был женат первым браком на Янине, урожденной Бигель, вторым браком на Терезе, урожденной Лабенцкой (? – 1900), имел во втором браке сына Хенрика (1888–1967)²⁵.

Список 2

Владельцы исторических, этнографических коллекций или универсальных оружейных собраний, в составе которых имелись японские оружейные памятники

Абамелек-Лазарев Семен Семенович (1851–1916)

Князь, сын князя Семена Давидовича Абамелек (1815–1888) и Елизаветы Христофоровны, урожденной Лазаревой (1832–1904). Представитель одного из богатейших семейств в России, известный меценат. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1881 г. Состоял на гражданской службе с 1884 г. С 1905 г. штабмейстер.

Археолог, востоковед, ученик А. В. Прахова. Член Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины. В 16 залах, в т. ч. в театральном зале, и в многочисленных других помещениях его особняка в Петербурге размещались богатейшие коллекции изобразительного и прикладного искусства. Все помещения были украшены лепниной, мраморными колоннами и лестницами, расписными потолками, старинной художественной бронзой, брюссельскими гобеленами XVIII в., бронзовыми торшерами по рисункам К. Росси, многочисленными портретами представителей рода, исполненными лучшими русскими и европейскими художниками. Кабинет князя был обставлен изысканной мебелью из красного дерева, экспонировавшейся на Всемирной промышленной выставке в Париже в 1900 г. При описании имущества особняка после революции среди огромного количества всевозможных произведений искусства упоминалось старинное оружие, в т. ч. боевое огнестрельное и охотничье (колчаны, японские мечи, кинжалы, кортики, арбалеты).

В имении в Нижегородской губернии также находились художественные коллекции – 452 предмета: картины, иконы, гобелены, фарфор, бронза, серебро, поступившие в Нижегородский художественный музей. Дальнейшая судьба оружия из коллекции, находившейся в Петербурге, неизвестна.

Семен Семенович был женат на Марии Павловне Демидовой, урожденной княжне Сан-Донато (1877–1950), дочери П. П. Демидова²⁶.

Бобровский Павел Павлович (1860–1944)

Сын военного врача Павла Григорьевича Бобровского (1816–1879). Коллекционер, меценат, военный разведчик. Родился в Полтаве. В 1877 г. окончил Петровский Полтавский кадетский корпус, в 1879 г. – Павловское военное училище, из которого был выпущен прапорщиком в 9-ю артиллерийскую бригаду. В 1880 г. был произведен в подпоручики, в 1883 г. – в поручики, в 1890 г. – в штабс-капитаны. Окончил Офицерскую артиллерийскую школу и Николаевскую академию Генерального штаба (1894). В 1895 г. был произведен в капитаны, в 1903 г. – в подполковники. В 1905–1907 гг. командовал 2-й батареей 34-й артиллерийской бригады. В 1907 г. вышел в отставку с чином полковника.

В 1894 г. принял приглашение заведующего Полтавским естественно-историческим музеем М. А. Олеховского принять участие в создании «отдела классических древностей». В 1894–1913 гг. передал музею около 4500 собранных за годы военной службы и в многочисленных зарубежных командировках предметов культуры и быта народов Кавказа, Крыма, Средней Азии, Турции, Персии, Индии, Китая, Японии, Египта, Судана, Нубии.

В коллекциях Бобровского хранилось и оружие – японское, китайское, среднеазиатское. Часть его была передана меценатом в музей. Судьба остального оружейного собрания Бобровского неизвестна²⁷.

Бурылин Дмитрий Геннадьевич (1852–1924)

Из купеческого рода города Иваново-Вознесенска, сын Геннадия Диодоровича Бурылина (? – 1879) и Марии Семеновны, урожденной Коноваловой. Представитель династии текстильных фабрикантов, известнейший коллекционер. Собирал рукописные и старопечатные книги, живопись, археологические памятники, монеты, часы, масонские знаки, оружие многих стран. Началом создания музея Бурылина можно считать 1864 г. В это время в его доме уже хранились русские книги церковной печати, старинные рукописи, иконы, монеты, собранные его дедом, Диодором Андреевичем Бурылиным (1788–1860).

С целью сбора коллекций Д. Г. Бурылин выезжал в различные города России, в Германию, Англию, Турцию, Грецию, Италию, Африку, приобретал предметы на аукционах. Коллекция Бурылина была подробно описана в справочной книге для коллекционеров, составленной

известным собирателем *Е. А. Шуманским*²⁸. В отделе оружия бурылинского музея хранились «русские ружья с запалами, кремневые пистонные, однозарядные, магазинные, „секретная стреляющая шка-тулка“, редкая западноевропейская пушка XVI века, африканские стрелы, луки, дротики, австралийские бумеранги, костюмы японских самураев, персидские и африканские щиты, западноевропейские мечи правосудия, множество холодного оружия из России, Китая, Японии, Индии, Персии, Турции, Монголии, Малайских островов и пр.»²⁹. Огромной была библиотека Д. Г. Бурылина, насчитывавшая 25 000 томов.

В 1908 г. Бурылин по рекомендации И. Е. Забелина был избран членом-соревнователем Исторического музея в Москве, с 1912 г. возглавлял кружок любителей искусства в Иваново-Вознесенске. В 1915 г. Бурылин основал в Иваново-Вознесенске частный публичный Историко-художественный музей. Жители Иваново-Вознесенска имели возможность ознакомиться с экспонатами музея Бурылина и раньше. Например, летом 1908 г. в Иваново-Вознесенске проходила юбилейная выставка городского общества охоты. «Украшением выставки была огромная и редкая коллекция древнего вооружения и доспехов местного коллекционера Д. Г. Бурылина»³⁰.

Для изучения и описания экспонатов своей огромной коллекции Бурылин неоднократно приглашал специалистов-ученых. В 1912 г. масонский раздел собрания, в т. ч. и масонские мечи, изучала Т. О. Соколовская, крупнейший специалист в этой области; ее муж, *М. К. Соколовский*, был известным петербургским коллекционером оружия. В том же году в бурылинском музее несколько месяцев работал **Н. Н. Колобашкин**. Он описывал, в частности, предметы быта и оружие стран Востока.

Дмитрий Геннадьевич принимал активное участие в общественной жизни города, оказывал помощь в его благоустройстве. На его средства были построены школы (рисовальная, колористов, торговая), реальное и низшее механическое училища, женская гимназия, больницы, приюты, богадельни, церкви, памятники. За свою общественную и благотворительную деятельность он был удостоен 14 русских и иностранных наград.

После революции Д. Г. Бурылин был назначен по рекомендации М. В. Фрунзе директором Иваново-Вознесенского губернского музея.

Экспонаты огромных бурылинских коллекций частично попали в фонды Государственной Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, Исторического музея, частично были утрачены.

В 1920–1930-х гг. оружейные памятники из собрания Бурылина активно использовались городскими театрами в своих постановках. В 1931 г. 216 единиц оружия из бурылинского собрания были признаны специальной комиссией не представляющими музейного значения и переданы в Госфонд³¹ для реализации.

Большая часть оружейной коллекции Д. Г. Бурылина все же сохранилась до наших дней в фондах Ивановского государственного историко-краеведческого музея.

Дмитрий Геннадьевич был женат дважды: первым браком на Марии Степановне, урожденной Романовой (1856–1884), вторым – на Анне Александровне, урожденной Носковой (1867 – ?). В двух браках имел девять детей³².

Казнаковы:

Николай Геннадьевич (1823–1885)

Александр Николаевич (1871–1933)

Представители дворянского рода Тверской губернии. Николай Геннадьевич – сын генерал-майора Геннадия Ивановича Казнакова (1792–1851) и Надежды Васильевны, урожденной Куломзиной (1800–1853). В 1842 г. окончил Школу гвардейских подпрапорщиков, выпущен в Лейб-Гвардии Гродненский гусарский полк корнетом. В 1843 г. произведен в поручики, в 1845 г. – в штабс-ротмистры. В 1847 г. окончил Военную академию, в 1848 г. произведен в ротмистры. В 1849 г. участвовал в Венгерской кампании. В 1850–1853 гг. преподавал в Военной академии, в 1853 г. произведен в полковники. В 1855 г. пожалован во флигель-адъютанты. В 1853–1861 гг. состоял при великом князе Владимире Александровиче. В 1858 г. произведен в генерал-майоры и зачислен в Свиту. В январе 1864 – ноябре 1866 г. состоял в должности киевского военного губернатора, управляющего и гражданской частью. В 1865 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1867 г. пожалован в генерал-адъютанты. В 1875–1881 гг. – генерал-губернатор Западной Сибири и командующий войсками Западно-Сибирского военного округа. В 1878 г. произведен в генералы от инфантерии. С 1881 г. член Государственного совета.

Во время его управления Западной Сибирью и при его ближайшем участии были открыты различные учебные заведения в Тюмени, Омске, Петропавловске, Кокчетаве, Тобольске; в 1877 г. был открыт Западно-Сибирский отдел Русского географического общества. Николай Геннадьевич помогал экспедициям М. В. Певцова в Монголию и северные провинции Китая, Н. М. Ядринцева на Алтай, Н. Н. Балкашина в Туркестан и на границу Китая, И. Я. Слоцова в Кокчетавский уезд, Н. К. Хондажевского на Север. Любимым детищем Казнакова стал Сибирский университет, организацию которого он готовил несколько лет. В мае 1878 г. император разрешил открыть университет в Томске. В 1880 г. состоялась его закладка, а открытие – уже после смерти Николая Геннадьевича.

В 1867 г. Николай Геннадьевич был удостоен почетного диплома Общества любителей естествознания при Московском университете за содействие устройству русской этнографической выставки 1867 г., с 1876 г. был почетным членом Бременского географического общества.

Николай Геннадьевич собирал предметы старины, этнографические памятники, произведения искусства. Часть своих коллекций передал в музей Западно-Сибирского отдела Русского географического общества. В личном собрании Николая Геннадьевича были и оружейные памятники. Судьба их, к сожалению, неизвестна. Возможно, некоторые коллекции хранились в родовых имениях Н. Г. Казнакова в Тверской губернии.

Родной брат Николая Геннадьевича, генерал-майор Свиты Геннадий Геннадьевич Казнаков (1833–1870) был женат на Наталье Александровне, урожденной Черевинной, родной сестре генерала *П. А. Черевина*.

Николай Геннадьевич был женат на Елизавете Сергеевне, урожденной Неклюдовой (1828–1906). Имел в браке пять детей: Николая (1856–1929), Сергея (1863–1930), Варвару (1865 – не ранее 1916), Ольгу (1866 – ?) и Александра (1871–1933).

Сергей и Александр оставили свой след в истории русской культуры и науки, а также в истории коллекционирования.

Сергей Николаевич Казнаков был известен как искусствовед, библиофил, коллекционер русской живописи, гравированных

портретов, предметов екатерининской эпохи. Автор нескольких работ по прикладному искусству и генеалогии.

Александр Николаевич Казнаков в 1890 г. окончил Пажеский корпус, выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В 1894 г. произведен в поручики. В 1895–1896 гг. находился в командировке в Китае и Японии. В апреле – октябре 1897 г. находился в составе экспедиции Русского географического общества в Бухару и Памирские ханства. В 1899–1901 гг. был командирован в Монголию и Тибет в составе экспедиции известного путешественника *П. К. Козлова*. За эту командировку был награжден орденом Св. Владимира IV степени. В 1900 г. произведен в штабс-ротмистры, в 1902 г. в ротмистры. В 1903 г. назначен, по избранию Академии наук, директором Кавказского музея и Тифлисской публичной библиотеки, занимал эти должности до 1917 г. В 1909 г. произведен в полковники. Участвовал в Гражданской войне, затем эмигрировал во Францию. В эмиграции зарабатывал на жизнь вырезанием из камня художественных сувениров.

В экспедициях Александр Николаевич собрал большие коллекции этнографических памятников, в т. ч. и оружия. Кроме того, он приобрел оружейные памятники у других коллекционеров и путешественников. Именно таким образом, например, в его собрании могли оказаться 42 единицы оружия североамериканских индейских племен ирокезов и кри. В 1904 г. эта подборка была подарена Музею антропологии и этнографии. Большое количество предметов, привезенных из Китая, Японии и Индии, Александр Николаевич передал в Музей удельного ведомства, откуда они в 1911 г. также поступили в Музей антропологии и этнографии. Безусловно, перед революцией у Александра Николаевича имелись личные коллекции, включавшие оружие. Судьба этих коллекций неизвестна.

Александр Николаевич был женат на Варваре Карловне, урожденной баронессе Икскуль фон Гилленбанд (1879–1937).

Дальним родственником Николая Геннадьевича был адмирал Николай Иванович Казнаков (1834–1906). Отцы Николая Ивановича и Николая Геннадьевича были троюродными братьями. Николай Иванович имел одну из лучших в России морских библиотек, которая, к сожалению, погибла во время пожара в здании Новой Голландии в Петербурге в 1900 г.³³

Кравченко Николай Иванович (1867–1941)

Сын чиновника. Художник-баталист и художественный критик. Учился в одесской Ришельевской гимназии, в городском реальном училище и в рисовальной школе Общества изящных искусств, которую окончил в 1888 г. с серебряной медалью. В том же году переехал в Петербург и поступил в Академию художеств по классу батальной живописи профессора Б. П. Виллевалде сразу на второй курс. Из-за конфликта с преподавателями оставил учебу и вернулся в Одессу. Был одним из учредителей Товарищества южнорусских художников в 1890 г. В 1891–1893 гг. учился в Париже у Жюльена, Колоросси и Жерома, работал по частным заказам. Вернувшись в Россию, выполнил ряд портретов выдающихся современных деятелей. Сблизившись в Петербурге с офицерами гвардейских полков, получил доступ в лагерь и на маневры, исполнил целую серию рисунков, изображающих быт и типы солдат Лейб-Гвардии Павловского полка, которую преподнес Николаю II в 1900 г. на полковом празднике. В начале 1902 г. уехал в Маньчжурию и Китай для сбора материала по иллюстрированию похода наших войск в Китай в 1900–1901 гг. Побывал в Мукдене, Ляояне, Порт-Артуре, Таку, Тянь-Цзине, Пекине, Тунджоу, Шанхай-Гуане, Инкоу и в некоторых пунктах Великой Китайской стены. Его корреспонденции с Востока печатались в «Новом Времени» и обратили на себя внимание общественности.

По возвращении из поездки Кравченко был приглашен в Ливадию, где представил императору отчет о своем путешествии в виде нескольких сотен этюдов, рисунков и эскизов, изображавших места боев 1900 г., типы солдат и китайцев, виды Пекина и многих других городов. В последующие годы художник написал по этим рисункам и эскизам несколько картин и в 1904 г. устроил их выставку в Петербурге, а в 1905 г. представил на Всемирной выставке в Льеже.

Во время Русско-японской войны недолгое время находился на театре военных действий, был очевидцем гибели линкора «Петропавловск», которую зарисовал и живо описал в «Новом времени». Некоторые события войны художник запечатлел в рисунках, опубликованных в русской периодике.

В своих поездках на Дальний Восток Кравченко собрал коллекцию оружия, которую демонстрировал на персональных выставках, так, как это раньше делал *В. В. Верещагин*.

В 1908 г. состоялась выставка Кравченко в Москве, а в 1910 г. – в Лондоне. Газета «Новое время» 11 февраля 1908 г. сообщала: «Сегодня в помещении Строгановского училища на Мясницкой открылась выставка картин художника Н. И. Кравченко, собравшего на эту выставку произведения своей кисти, навеянные китайскими и маньчжурскими впечатлениями. Открытию выставки предшествовал вернисаж, на который были приглашены московские коллекционеры и любители живописи. Публика очень заинтересована произведениями талантливого художника, а также выставленной коллекцией оружия».

В 1913 г. Кравченко по заказу Николая II написал большую картину «Взятие Пекина».

Увлекался спортивной борьбой, в 1910-х гг. был известен в спортивных кругах как борец-тяжеловес. В 1920–1930-х гг. входил в Общество художников-индивидуалистов. Жил в Ленинграде, где и умер.

В 1919 (?) г. был вынужден сдать коллекцию оружия на склад петроградского Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины³⁴.

Крестовский Всеволод Владимирович (1840–1895)

Сын уланского офицера Владимира Васильевича Крестовского и Марии Осиповны, урожденной Товбич. Окончил 1-ю петербургскую гимназию, затем учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, в 1861 г. оставил учебу по болезни. Еще в гимназические годы стал заниматься литературным творчеством. Рано начал публиковаться. Длительное время работал над изучением петербургской жизни разных слоев общества, особенно городского «дна». В путешествиях в петербургские трущобы Крестовского сопровождал будущий начальник сыскной полиции, знаменитый И. Д. Путилин.

Итогом этой огромной работы по изучению петербургских типов, нравов, жизни и быта различных сословий общества стала публикация в 1864–1866 гг. в журнале «Отечественные записки» романа «Петербургские трущобы» (отдельное издание – 1867), успех которого превзошел все ожидания, а автор его стал знаменитостью.

В 1868 г. Крестовский поступил на военную службу юнкером в 14-й уланский Ямбургский полк. Вскоре, выдержав экзамен при Тверском кавалерийском училище, был произведен в поручики.

За написание истории Ямбургского полка (1873) был переведен в гвардию, в Лейб-Гвардию Уланский Его Величества полк. По предложению Александра II составил «Историю Лейб-Гвардии Уланского Его Величества полка» (1876). Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в чине штабс-ротмистра числился в отпуске, был командирован в действующую армию корреспондентом «Правительственного вестника» и для редактирования «Военно-летучего листка», участвовал в боевых действиях, был награжден несколькими русскими и иностранными орденами и произведен в ротмистры.

Летом 1880 г. Александр II командировал Крестовского на должность «секретаря для военно-сухопутных сношений» при главном начальнике русских морских сил в Тихом океане адмирале С. С. Лесовском. Одновременно он должен был вести исторические записки о плавании эскадры и писать корреспонденции в «Правительственный вестник» и «Военный сборник». Из-за болезни Лесовского, с которым Крестовский служил на одном корабле, он полгода провел в Японии. Результатом этой командировки стала его двухтомная книга «В дальних водах и странах», а также написанный уже в Петербурге обстоятельный труд этнографически-статистического характера о положении и нуждах Южно-Уссурийского края.

Именно в книге «В дальних водах и странах» Крестовский довольно подробно описал свои поиски и приобретения различного восточного оружия, к которому явно проявлял коллекционный интерес. Вот небольшой отрывок из книги, рассказывающий о посещении антикварной лавки в Нагасаки:

«Мы скинули у порога обувь и взобрались на циновки приподнятого пола, где в первой же комнате глаза мои разбежались перед целою выставкой разнородных изящных произведений старинного японского искусства. Тут были и лаки, и бронзы, и фарфор, и костяные миниатюры, и разное оружие, как например, панцири и шлемы, копья и стрелы, сабли благородных самюре (так у автора; имеются в виду самураи. – А. К.), ножи-гаракири (для вспарывания себе брюха) и ножи-бердыши, насаженные на инкрустированные дровки. Я купил для своей коллекции полное рыцарское вооружение за 45 бумажных иен, то есть почти даром. Антикварий, вздыхая, жаловался нам, что цены на старинное оружие вообще упали с тех пор, как правительство преобразовало армию на европейский лад и запретило всем самюре

носить по две сабли; со стороны же европейцев спрос на вещи этого рода ничтожен»³⁵.

После этого путешествия Всеволод Владимирович в 1882 г. в чине полковника был назначен старшим чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Туркестана *М. Г. Черняеве*. Здесь он занимался приведением в порядок Ташкентской казенной библиотеки, раскопками в Афросиабе близ Самарканда, а также участвовал в посольстве к эмиру Бухарскому. Последнее произвело на него сильное впечатление, в результате чего появилась его новая книга «В гостях у эмира Бухарского», представляющая собой живые картины жизни Востока.

После Туркестана в 1884 г. Крестовский был откомандирован в распоряжение Министерства внутренних дел, с 1887 г. служил в департаменте таможенных сборов. Длительные поездки для инспектирования отдаленных бригад пограничной стражи дали ему богатый материал для интереснейших очерков, которые, как и другие его дневники и записки, зримо раскрывают его талант непревзойденного рассказчика, этнографа и бытописателя.

С 1892 г. до конца жизни Крестовский был редактором газеты «Варшавский дневник».

Судьба оружейной коллекции В. В. Крестовского неизвестна.

Всеволод Владимирович был женат дважды: первым браком на актрисе Варваре Дмитриевне, урожденной Гриневой, вторым браком на Евдокии Степановне, урожденной Лагоде. От первого брака имел дочь Марию (1862–1910), писательницу и театральную актрису³⁶.

Куропаткин Алексей Николаевич (1848–1925)

Дворянин Псковской губернии. Сын отставного капитана Корпуса топографов Николая Емельяновича Куропаткина (1817 – до 1889) и Александры Павловны, урожденной Арбузовой (1826–1908). В 1866 г. окончил Павловское военное училище и был зачислен подпоручиком в 1-й Туркестанский стрелковый батальон. В 1867–1868 гг. участвовал в походе против бухарцев. В 1874 г. окончил по первому разряду Николаевскую академию Генерального штаба. В 1876 г. произведен в штабс-капитаны, в 1877 г. – в подполковники, назначен начальником штаба 16-й пехотной дивизии, которой командовал *М. Д. Скобелев*. Отличился под Ловчей, Плевной, при переходе через

Балканы; получил звание почетного гражданина Плевны. В 1878 г. произведен в полковники, в 1879 г. назначен командиром Туркестанской стрелковой бригады, в 1882 г. произведен в генерал-майоры, в 1890 г. назначен начальником Закаспийской области и произведен в генерал-лейтенанты. В 1898 г. назначен управляющим военным министерством, в 1900 г. – военным министром, произведен в генералы от инфантерии, в 1902 г. пожалован в генерал-адъютанты. Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. уволен от должности военного министра и назначен командующим 1-й Маньчжурской армией (февраль – октябрь 1904 г., март 1905 – февраль 1906 г.), Главнокомандующим сухопутными и морскими вооруженными силами, действующими против Японии (октябрь 1904 – март 1905 г.). С 1906 г. член Государственного совета. В сентябре 1915 г. назначен командующим Гренадерским корпусом, в декабре того же года – командующим 5-й армией, в феврале 1916 г. – командующим Северным фронтом. В июле 1916 г. в связи с волнениями в Туркестане назначен туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками Туркестанского округа. В ходе Февральской революции отстранен от должности, арестован, но вскоре освобожден Временным правительством. С мая 1917 г. и до самой смерти жил в своем имении Шешурино в Псковской губернии, был одним из организаторов народного музея в городе Холм, преподавал в сельскохозяйственной школе. Новая власть сохранила за ним дом с богатой библиотекой и коллекциями, среди которых имелось и собрание оружия. В годы гражданской войны Куропаткин отказался выступить против советской власти и отклонил предложение французского посла Ж. Нуланса эмигрировать во Францию.

За годы службы по Генеральному штабу Алексей Николаевич стал крупным военным востоковедом, неоднократно командировался с военно-научными целями в восточные страны: Алжир, Кашгар, Турцию, Персию, участвовал в Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг. Оружейное собрание, численность и состав которого неизвестен, формировалось, скорее всего, именно в результате восточных экспедиций Куропаткина. Наверняка, в него входили и какие-то трофеи Русско-турецкой 1877–1878 гг. и Русско-японской 1904–1905 гг. войн. К сожалению, после смерти Алексея Николаевича, последовавшей 14 января 1925 г., его дом, огромная библиотека и коллекции были

частично разграблены местными жителями. Коллекция оружия или ее остатки до 1937 г. хранились в музее города Холм, затем были вывезены в Государственный Исторический музей в Москву.

Алексей Николаевич был женат первым браком на Кларе-Эмили-Цецилии Эрнестовне, урожденной фон Прюссинг, вторым браком с 1890 г. на Александре Михайловне Щербинской, урожденной Тимофеевой. Во втором браке имел сына Алексея (1892–1919)³⁷.

Ладыженский Геннадий Александрович (1853–1916)

Уроженец города Кологрив Костромской губернии, представитель старинного дворянского рода. Сын волостного писаря Александра Никаноровича Ладыженского и Екатерины Мефодьевны, урожденной Невзоровой. Художник-жанрист, пейзажист. В 1863–1867 гг. получил первоначальное образование в Кологривском уездном училище, в 1870–1878 гг. учился в Академии художеств. С 1910 г. академик Академии художеств.

Более 30 лет Геннадий Александрович провел в Одессе. В 1882–1914 гг. преподавал рисование в Одесском художественном училище, одном из лучших средних художественных учебных заведений России. Все эти годы он активно работал как жанрист и портретист, писал пейзажи. Неудивительно, что живописец воспринимался и одесской художественной общественностью, и своими учениками, и зрителями как земляк, и не случайно можно встретить в литературе упоминания о нем как об украинском художнике.

Многие годы Ладыженский увлеченно коллекционировал различные памятники старины, старопечатные книги, рукописи, гравюры, а также оружие: мечи, кинжалы, шпаги, сабли, пистолеты и ружья, японское и среднеазиатское защитное вооружение, африканские щиты. Восточное оружие вообще занимало в собрании художника большое место. Он приобретал его не только у антикваров, но и во время своих поездок в Турцию, на Кавказ, в Крым. Художник вынашивал идею создания в родном Кологриве музея на базе своей коллекции и передачи его городу. Начавшаяся мировая война помешала созданию музея, но свое богатейшее собрание художник успел завещать городу. После революции коллекции оружия и живописи вошли в состав фондов нынешнего филиала Костромского объединенного музея-заповедника – Кологривского историко-краеведческого музея³⁸.

Леонова Дарья Михайловна (1829/1834 – 1896)

Дочь отставного офицера. Училась в Санкт-Петербургском театральном училище. Еще в годы учебы выступала на Императорской сцене в водевилях и пьесах с пением. В 1852 г. с большим успехом дебютировала в «Жизни за царя» М. И. Глинки, подготовив партию Вани вместе с композитором, которому голос Леоновой очень понравился. В 1857–1858 гг. концертировала за границей, в Берлине и Париже. Вернувшись в Россию, до 1873 г. пела на императорской сцене в обеих столицах, исполнив ряд партий в операх. Выступала в концертных программах с народными песнями и произведениями современных композиторов. В 1873 г. оставила оперную сцену, гастролировала в Европе. В 1874–1876 гг. совершила кругосветную гастрольную поездку по Сибири, Японии, Китаю, Северной Америке (Сан-Франциско и Нью-Йорк), Европе. В 1879 г. предприняла концертное турне по России с М. П. Мусоргским в качестве аккомпаниатора. В 1880 г. совместно с Мусоргским открыла музыкальные курсы в Санкт-Петербурге. В 1888–1892 гг. преподавала пение в московском театральном училище, в 1892 г. открыла собственные музыкальные классы в Москве. Последние годы жила и умерла в Петербурге.

После возвращения из кругосветной поездки Леонова устроила в своей петербургской квартире у Египетского моста китайско-японскую комнату, своего рода восточный музей, получивший большую известность в столице. Субботние платные концерты в квартире Леоновой привлекали петербургскую публику не только музыкой, но и возможностью посмотреть ее музей.

Ученик Леоновой, певец и режиссер В. П. Шкафер, писал в своих воспоминаниях: «Из Японии Дарья Михайловна вывезла богатейшую коллекцию редкостей, тканей, оружия, замечательных изделий из слоновой кости, разной домашней утвари и посуды великолепной тонко художественной работы. ...Кому досталась эта редкостная коллекция после ее смерти и сохранилась ли она вообще, сказать не могу. Вероятно, кто-нибудь из близких ее родственников наследовал это имущество. В нем было все ее богатство»³⁹.

Леонова не занималась коллекционированием, приобретая заинтересовавшие ее предметы совсем из других соображений. Вот что она писала в мемуарах о своей японо-китайской комнате: «Я пробыла в Японии несколько месяцев и положительно обворожена была ею,

ее оригинальностью, ее обычаями, характером японцев вообще, их простодушием, доверчивостью, бесхитростью, опрятностью, и только сожалею, что эта симпатичная страна далеко от нас. Утром, выходя из комнаты, я всегда находила в коридоре множество японцев с разными вещами, из которых я покупала то, что казалось мне интересным. Таким образом, приобретая здесь старинные японские вещи, а потом в Китае – китайские, я устроила себе, по возвращении в Петербург, японско-китайскую комнату, которая существует у меня и теперь и восхищает тех, кто посещает меня. Правда, собирая эту коллекцию, я имела в виду, что она, по возвращении моем в Россию, послужит в глазах тех, кто всегда интриговал меня, самым веским доказательством моих успехов в продолжение моего кругосветного путешествия. Если б я, вернувшись, имела только большие деньги, то кто же мог знать, что я их приобрела, тогда как эта комната наделала такого шума в Петербурге, что о ней неоднократно писали»⁴⁰.

Мищенко Павел Иванович (1853–1918)

Сын полковника Ивана Кузьмича Мищенко. Образование получил в 1-й Московской военной гимназии, 1-м Павловском училище (1871) и Офицерской артиллерийской школе. Из училища был выпущен в 38-ю артиллерийскую бригаду. Участвовал в Хивинском походе 1873 г., в войне с Турцией 1877–1878 гг., в Ахалтекинской экспедиции 1880–1881 гг. Командовал батареями 2-й гренадерской артиллерийской бригады. В 1896 г. произведен в полковники. В 1899 г. назначен помощником начальника Охранной стражи КВЖД⁴¹ полковника А. А. ернграсса, начальником Порт-Артурской линии дороги. Сражался под Мукденом, Ляояном, Айсаньдзяном, на реке Шахэ с китайскими повстанцами летом – осенью 1900 г., 22 декабря 1900 г. награжден орденом Св. Георгия IV степени. В 1901 г. произведен в генерал-майоры. С 1901 по 1902 г. командовал 1-й бригадой 39-й пехотной дивизии в Квантунской области. С 1903 г. начальник отдельной Забайкальской казачьей бригады. В 1904 г. пожалован в генерал-адъютанты. Командовал бригадой в период Русско-японской войны, заслужил репутацию одного из лучших кавалерийских командиров русской армии. В августе 1904 г. награжден золотой шашкой, украшенной бриллиантами, с надписью «За храбрость». В 1906–1908 гг. командовал 2-м Кавказским армейским корпусом. В 1908–1909 гг. Туркестанский генерал-губернатор,

командующий войсками Туркестанского военного округа. В 1911 г. произведен в генералы от артиллерии. С февраля 1911 г. войсковой наказной атаман Войска Донского. С марта 1915 г. командовал 31-м армейским корпусом, действовавшим на Юго-Западном фронте.

Во время чистки высшего комсостава после Февральской революции был отстранен от поста командира корпуса и в апреле 1917 г. уволен от службы по болезни с мундиром и пенсией. В том же году уехал на родину, в Дагестан. Несмотря на угрозу расправы, постоянно носил форму и знаки различия; когда к нему в дом ворвались большевики и при обыске отобрали погоны и награды, он застрелился.

Был женат на Любови Алексеевне, урожденной Слюсаренко, имел сына Михаила.

В 1909 г. передал внушительное собрание оружия (часть личной коллекции) в Ташкентский музей. Судьба остальной части личного собрания оружия, принадлежавшего П. И. Мищенко, неизвестна⁴².

Оленин Алексей Николаевич (1763–1843)

Сын статского советника Николая Яковлевича Оленина (? – 1802) и Анны Семеновны, урожденной княжны Волконской (1737–1812). Окончил Пажеский корпус. В 1780–1785 гг. учился в Саксонии в Дрезденской артиллерийской школе, где получил основательное образование в артиллерийских науках, истории, археологии, живописи, архитектуре; в совершенстве овладел французским и немецким языками, знал итальянский, испанский, греческий, славянский, латынь, арабский, древнееврейский языки. В 1789–1795 гг. в чине подполковника служил в Псковском драгунском полку, участвовал в Русско-шведской войне 1788–1790 г. и военных действиях в Польше в 1792–1794 гг. В 1795 г. в чине полковника вышел в отставку.

С 1811 г. и до конца жизни директор Императорской Публичной библиотеки в Петербурге, с 1817 г. президент Академии художеств. Коллекционер предметов декоративно-прикладного искусства, археологических памятников, монет, живописи, гравюр и т. д. Один из ведущих археологов России в начале XIX в., Оленин был не полевым исследователем, а кабинетным специалистом, однако великолепно знал письменные источники, иностранную историческую литературу, старинные вещи из музеев и частных собраний. В 1830 г. направил художника *Ф. Г. Солнцева* для зарисовки памятников древности в различных русских городах.

За 35 лет Оленин собрал коллекцию более чем из 100 луков – кавказских, татарских, башкирских. «Страсть моя к сему прекрасному и мужественному оружию заставила меня собрать довольно значащую коллекцию: луков или сайдаков, стрел или рожанцев, налучей и тул или колчанов, из всех почти стран света, в которых употребляются поныне лук и стрелы»⁴³. Оленин учился стрелять из лука на военной службе во время шведской и польской кампаний 1789, 1790 и 1794 гг. в драгунских эскадронах Псковского полка у своих подчиненных офицеров – башкира Акчур-Пай Кочулпанова и лезгина Лачинова. В Петербурге Оленин изучал луки из коллекций русских мореплавателей И. Ф. Крузенштерна, В. М. Головнина, П. И. Рикорда, Ю. Ф. Лисянского, Ф. Ф. Беллинсгаузена, О. Е. Коцебу. Луки для собрания Оленина поступали также из Сибири от П. К. Фролова. 23 января 1820 г. Фролов писал Оленину: «Исполняя желание Ваше, имею честь при сем доставить лук, отличающийся от прочих тем, что сквозь всю длину его проходит отверстие, запираемое на концах винтиками. Сколько я ни спрашивал у людей, знакомых с азиатцами, употребляющими луки, о причине сей особенности, но никто из них не мог удовлетворить моего любопытства. ...Не премину и впредь любопытные азиатские вещи доставлять Вашему превосходительству и тем хоть несколько доказать ту беспредельную преданность, с которою всегда и везде имею честь быть»⁴⁴.

Стрельба из лука была любимым развлечением Оленина в Приюти-не в 1820-х гг. О приютинских буднях Ф. Г. Солнцев вспоминал: «Гостить у Олениных, особенно на даче, было очень привольно... каждый мог заниматься чем угодно: гулять, ездить верхом, стрелять в лесу из ружей, пистолетов и из лука, причем Алексей Николаевич показывал, как нужно натягивать тетиву...»⁴⁵.

В коллекции Оленина имелись не только луки. В его оружейном собрании были и такие редкости, как нож боярина Дмитрия Годунова, дяди царя Бориса, шлем князя М. Темкина-Ростовского. Причем последний был подарен Оленину в 1804 г. А. И. Мусиным-Пушкиным, состоявшим с Олениным в оживленной переписке. По мнению некоторых современных исследователей, публикация этого шлема Олениным в его «Письме к гр. А. И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском» в 1806 г. может считаться первым опытом отечественного оружиеведения.

Свою коллекцию оружия А. И. Оленин преподнес в дар Академии художеств. В коллекцию входило 168 предметов «старинного русского, французского и японского оружия, а равно и разного рода скарб диких народов, населяющих острова Тихого моря»⁴⁶.

Большинством исследователей Оленин характеризуется как одна из самых светлых личностей в истории русской культуры. В то же время известны воспоминания современников, опровергающие распространенное мнение о блестящем салоне Олениных и отмечавшие свойственные этому семейству чопорность, банальность, консерватизм взглядов и мышления, духовную ограниченность и чванство.

Оленин был женат на Елизавете Марковне, урожденной Полторацкой (1768–1838). Они имели пятерых детей:

- Николая (1792–1812);
- Петра (1793–1868), генерал-майора в отставке, женатого на Марии Сергеевне, урожденной Львовой;
- Алексея (1798–1855), действительного статского советника, женатого на Александре Андреевне, урожденной княжне Долгоруковой (1807–1859), сестре *В. А. Долгорукова*;
- Варвару (1802–1877), замужем за действительным статским советником Г. Н. Олениным (1797–1843);
- Анну (1808–1888), к которой в 1829 г. сватался А. С. Пушкин, но получил отказ; именно ей поэт посвятил знаменитое стихотворение «Я вас любил», а также многие строфы «Евгения Онегина»⁴⁷.

Перлов Сергей Васильевич (1836–1910)

Сын представителя старинного купеческого рода чаоторговца Василия Алексеевича Перлова (1784–1869) и Елизаветы Петровны, урожденной Тугариновой. Московский купец 1-й гильдии, основатель и владелец торгового дома «Сергей Васильевич Перлов и К». Известный благотворитель, прославившийся своими пожертвованиями на строительство и ремонт храмов в Козельском уезде Калужской губернии, где Перловым принадлежало имение Булатово. Много жертвовал во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на голодающих и общественные нужды.

По указу Александра III в 1887 г. по случаю столетия фирмы Перловых им было пожаловано дворянство «во внимание к 100-летней деятельности рода московских купцов Перловых на поприще

торговли и в воздаяние их заслуг». Фамильным символом стал чайный куст, украсивший нашлемник герба, шесть крупных жемчужин ознакомили фамилию, а девизом было избрано «Честь в труде». Перловы получили и звание поставщиков Двора с правом изображения государственного герба на этикетках и надписи «придворный поставщик». Кроме российского двора, Перловы были удостоены почетного звания поставщиков дворов императора Австрийского, короля Румынского, князя Черногорского и Великого Герцога Нассауского.

Сергей Васильевич собрал большую коллекцию оружия преимущественно XIV–XVII вв., в основном во время путешествий по Востоку и Сибири, а также частично в Москве. О московских приобретениях Перлова, а также некоторых других московских купцов, интересовавшихся антиквариатом, современник писал так: «...вскоре после отмены крепостного права начался развал и обеднение дворянских гнезд; в то время на Сухаревку попадало множество старинных драгоценных вещей, продававшихся за бесценок... Многие антиквариаты и коллекционеры, как-то: Перлов, Фирсанов, Иванов и др., приобретали на Сухаревке за баснословно дешевые цены множество шедевров, оцениваемых теперь знатоками в сотни тысяч рублей»⁴⁸.

Коллекция оружия собиралась Перловым с 1851 по 1909 г. Комитет Музея 1812 г., создававшегося к юбилею Отечественной войны, после переговоров с наследниками решил забрать только оружие, относящееся к 1812 г., что составляло несколько десятков единиц. Остальное оружие должно было быть передано в Артиллерийский музей в порядке обмена, что и произошло в 1912 г. Из Артиллерийского музея в Музей 1812 г. в Москве были переданы образцы оружия, имеющие отношение к Отечественной войне.

В апреле 1912 г. в Артиллерийский музей прибыли три ящика с коллекцией оружия С. В. Перлова, общим весом 29 пудов 38 фунтов, всего 222 предмета. Хранитель Музея 1812 г. генерал-майор В. А. Петров перед отправкой составил опись коллекции, которая сохранилась до настоящего времени в Архиве ВИМАИВиВС и является единственным документом, хоть как-то характеризующим коллекцию Перлова. К сожалению, наименования предметов неточны и не позволяют, за редчайшими исключениями, идентифицировать их в фондах ВИМАИВиВС⁴⁹. Во всяком случае, судя по описи, коллекция Перлова была весьма разнообразной по составу. Японское

оружие было представлено следующими 11 предметами: пятилинейное ружье, винтовка Арисака, кинжал с ножнами, шашка (так в описи!) в кожаных ножнах, кривой кинжал в кожаных ножнах, две шашки, четыре коротких шашки.

Дочери С. В. Перлова и его супруги Анны Яковлевны, урожденной Прохоровой (1843–1918), Елизавета и Любовь, были женами представителей известной купеческой фамилии – коллекционеров Владимира Александровича и Николая Петровича Бахрушиных. Сам С. В. Перлов был не только путешественником и коллекционером, но и большим театралом, содержал унаследованный от отца домашний театр, в котором играл молодой А. А. Бахрушин (1865–1929), известный коллекционер и основатель Театрального музея⁵⁰.

Плюшкин Федор Михайлович (1837–1911)

Сын купца Михаила Федоровича Плюшкина (? – 1848) и Анны Ивановны, урожденной Н. (? – 1889).

Жил в Пскове. Обладал колоссальной коллекцией памятников старины и всевозможных курьезных предметов, совершенно неравноценных – по некоторым данным до миллиона единиц. Среди прочего собирал оружие, коллекция которого насчитывала 404 предмета. Музей Плюшкина помещался в девяти комнатах второго этажа его собственного дома и напоминал скорее лавку древностей или богатый антикварный магазин, где предметы по мере их поступления ставились на первое попавшееся место и где, в конечном счете, образовалась настоящая свалка как ценных, так и совершенно пустых вещей. Сам коллекционер прекрасно отдавал себе отчет в неоднородности своего огромного собрания. Он писал: «...я не принимаю на себя ответственность ни за подлинность вещей, ни за качество материалов, из которых они сделаны, так как считаю, что вопросы эти подлежат разрешению только специалистов». Коллекционная деятельность Плюшкина не отличалась системностью, и огромная коллекция не была систематизирована. Не существовало даже ее рукописного перечня. Однако отдельные коллекции плюшкинского музея, например, нумизматическая и масонская, считались одним из лучших в России.

После смерти коллекционера на средства его сыновей был издан рекламный проспект о продаже коллекции, в котором были кратко представлены ее основные отделы. В отделе III, военно-историческом, были

указаны: «...пистолеты европейские и восточные, револьверы, ружья кремневые, начиная с XVII в., колесное ружье, ружье-палка, итальянские, монгольские – фитильные, черкесские, турецкие, трапезундские и т. д. Пушки чугунные и медные, чугунная мортира. Пороховницы и натруски. Холодное оружие: кинжалы лезгинские, кавказские, японские ножи с резной костяной ручкой, китайские и монгольские ножи, мечи европейские и восточные, шпаги немецкие, испанские и русские, кавказские и казацкие шашки, различных типов сабли, ятаганы египетские, курдские, турецкие; кортики и рапиры. Оружие на древках: европейские и восточные двойные секиры, топорики, алебарды, наконечники пик, бердыши, булавы и т. д. Оружие оборонительное: шлемы индоевропейские, щит, наруч с рукавицей, кольчуги, рингкраген, польские ожерелья. Стремена, шпоры, сбруя...»⁵¹. Оружейная тема была представлена также в V, этнографическом, отделе: пороховницы, луки, стрелы, гарпуны; в VI, масонском, отделе: кинжалы, меч; в VII, археологическом, отделе: копье, железные чесноки, кистени, топоры, кельты.

После смерти Плюшкина в прессе и музейных кругах и даже в Совете министров активно обсуждался вопрос о покупке его коллекций. В состав комиссии для оценки плюшкинского собрания были включены представители самых различных специальностей: нумизмат А. К. Марков, востоковед С. Ф. Ольденбург, историк искусства Н. Н. Врангель, церковный археолог Н. В. Покровский, оружейвед Э. Э. Ленц, ювелир К. Фаберже, египтолог Б. А. Тураев, археограф В. И. Срезневский, археолог А. А. Спицын.

После знакомства с коллекцией Э. Э. Ленц докладывал, что «в целом своем составе собрание оружия ни по подбору, ни по состоянию сохранности вещей не представляет такой ценности, которая могла бы открыть ей доступ в какой-либо из первоклассных музеев»⁵². Он предлагал оценить общей суммой в 1903 рубля 404 осмотренных им предмета, в т. ч.: пистолетов различных 72; ружей 64; пушек 11; пороховниц и натрусков 23; кинжалов 86; мечей 5; шпаг 18; шашек 5; сабель 32; ятаганов 14; кортиков 7; оружия на древках 46; оборонительного оружия (шлемы, латы и т. д.) 10; стремян, шпор, сбруи 11.

В силу явной неравноценности предметов из плюшкинского собрания вопрос о его покупке неоднократно откладывался, и только конкуренция со стороны Британского музея заставила Николая II на свои личные средства приобрести его наиболее интересные коллекции

за 100 000 рублей для формировавшегося в это время Русского музея имени императора Александра III.

Известно, что для участия в окончательном распределении приобретенных коллекций Плюшкина от Артиллерийского музея был командирован помощник начальника музея полковник Печенкин. В фондах ВИМАИВиВС оружие из собрания Плюшкина пока не идентифицировано.

В настоящее время известно местонахождение примерно 10% плюшкинского собрания (около 100 000 предметов).

Федор Михайлович был женат на Марии Ивановне, урожденной Шавриной, имел в браке трех сыновей: Сергея (1876–1918), Михаила (1862–1928), Николая (1867–1919), а также двух дочерей⁵³.

Полумордвинов Михаил Аркадьевич (1867–1917)

Потомственный дворянин Саратовской губернии, сын чиновника. Окончил Оренбургский Неплюевский кадетский корпус и Чугуевское пехотное юнкерское училище, откуда в 1888 г. выпущен подпоручиком в 158-й пехотный Кутаисский полк. В 1893 г. произведен в поручики. В 1897 г. переведен в Сретенский резервный батальон, служил в Забайкальской области. В 1900–1901 гг. участвовал в походе в Китай. В 1903 г. переведен в Заамурский округ пограничной стражи, в декабре того же года произведен в штабс-ротмистры. Служил на штабных должностях, выполняя задания органов разведки округа. Совершил несколько рекогносцировок в Маньчжурии и Восточной Монголии для изучения их в военно-географическом, историческом и этнографическом отношении. Участвовал в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в ноябре 1904 г. произведен в ротмистры, в 1908 г. в подполковники. В июне 1915 г. уволен от службы по болезни, но затем вернулся в армию, в октябре 1915 – мае 1916 г. участвовал в военных действиях в должности командира батальона 4-го Заамурского пограничного пехотного полка. В мае 1916 г. уволен от службы по ранению в чине полковника. Служил в Томске в Управлении земледелия.

Кроме выполнения прямых обязанностей – охраны государственных границ и разведки – Полумордвинов изучал быт, обычаи, традиции местного населения, выучил монгольский язык, очень много фотографировал. На его снимках можно видеть, как выглядела формирующаяся в те годы китайская армия. С 1909 г. Полумордвинов был

действительным членом харбинского Общества русских ориенталистов, активно сотрудничал с его печатным органом «Вестник Азии».

За время службы Полумордвинов собрал богатую коллекцию предметов японского и китайского искусства, буддийского культа, мужской и женской одежды, оружия.

Основная часть этой коллекции была передана Томскому краеведческому музею вдовой Полумордвинова в 1920-х гг. В Томском областном краеведческом музее сохранились рукописи Полумордвинова, атрибутирующие его коллекцию. Согласно им, часть предметов М. А. Полумордвинов купил на японских выставках в Харбине в 1908, 1911, 1912 гг. Вероятнее всего, это были выставки-продажи азиатских экзотических предметов, ориентированные на иностранный контингент Харбина, т. е. в расчете на интерес к Востоку. Частота проведения выставок тоже говорит о популярности подобных мероприятий в Харбине начала XX в.

Несмотря на то что отношения России с ее недавним противником в послевоенное время являлись неоднозначными, у Полумордвинова существовали свои особые связи с Японией. Он даже был награжден японским орденом, в 1907 г. побывал в Японии. Вероятно, такие возможности у опытного штабиста и военного разведчика открывались в результате политики примирительных жестов между недавними противниками⁵⁴.

Путилов Павел Николаевич (1854–1919)

Дворянин Санкт-Петербургской губернии. Учился в Нижегородском кадетском корпусе, затем в 1874 г. окончил Павловское военное училище и был выпущен подпоручиком в Лейб-Гвардии Гренадерский полк. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., Русско-японской войне 1904–1905 гг. В 1886 г. произведен в капитаны, в 1892 г. в полковники, в 1904 г. в генерал-майоры. С 1897 г. командовал 17-м пехотным полком, в 1904–1905 гг. 2-й бригадой 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии, с 1906 г. 2-й бригадой 6-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. В 1914 г. вышел в отставку с производством в генерал-лейтенанты и переехал в город Кузнецк Томской губернии, где поселился в усадьбе, купленной у держателя паромных переправ Сычева. Во время Гражданской войны после установления в Кузнецке власти Колчака в августе 1918 г. принял должность начальника гарнизона Кузнецка. В декабре 1919 г. после захвата города партизанами был казнен.

Среди наград имел ордена Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» (1878) и Св. Георгия IV степени (1905). Отличный стрелок и фехтовальщик: имел один второй и три первых Императорских приза за состязательную стрельбу из винтовки, 21 раз выполнял условие для получения Императорского приза за стрельбу, имел второй и первый Императорские призы за фехтование на штыках.

С молодых лет Павел Николаевич увлеченно собирал холодное и огнестрельное оружие. Начало коллекции было положено во время Русско-турецкой войны, с которой молодой офицер привез восточное оружие. Заядлый охотник, Путилов собирал также и охотничьи ружья различных систем. После Русско-японской войны коллекция пополнилась японским оружием, в т. ч. самурайским доспехом.

Часть коллекции Путилова после революции и Гражданской войны оказалась в собственности кузнецкого краеведа и коллекционера Д. Т. Ярославцева (? – 1927), после смерти которого поступила в городской музей, где хранится в настоящее время⁵⁵.

Пясецкий Павел Яковлевич (1843–1919)

Родился в Орле. Сын мелкого чиновника польского происхождения. Окончил гимназию, в 1861 г. поступил на медицинский факультет Московского университета. С 1866 г. практиковал в Москве, много публиковался. В 1871 г. защитил докторскую диссертацию. В начале 1870-х гг. переехал в Петербург, поступил на службу в Главное военно-медицинское управление. С 1873 г. был вольнослушателем в Академии художеств в мастерской П. П. Чистякова, наставника крупнейших русских художников: *Сурикова*, *Репина*, *Поленова*, *Врубеля*.

В 1874–1875 гг. Пясецкий принял участие в «учено-торговой» экспедиции капитана Ю. А. Сосновского в Китай, был прикомандирован к ней в качестве врача, этнографа, собирателя научных коллекций и художника. Из экспедиции привез обширные коллекции: этнографическую (более 1000 экземпляров), минералогическую, энтомологическую (4000 экземпляров), гербарий. В составе этнографической коллекции было и оружие. Настоящий фурор произвело художественное собрание рисунков, иллюстрирующих природу, быт, города, храмы, стены и бастионы, развалины старинных построек, отдельные предметы, типы и портреты и т. д. Привезенные материалы были показаны в Академии художеств (весна 1876), Академии наук (с июля

по декабрь 1876, 1882, 1884), в Императорском обществе поощрения художеств (ноябрь 1885), участникам Первого международного съезда ориенталистов в Петербурге (1876), делегатам Всемирного географического конгресса в Венеции (1881). Картины и коллекции демонстрировались в Русском географическом обществе, а также в Министерстве внутренних дел. В июне 1882 г. выставка побывала в Москве. На основе рисунков Пясецкий изготовил панораму путевых пейзажей длиной 72 м.

Кроме выставочной деятельности Пясецкий занялся подготовкой, а затем и изданием книги «Путешествие по Китаю» (СПб., 1880). В приложении к этому изданию были даны карта Китая, список рисунков и названий собранных растений, которые численно значительно превосходили то, что было показано широкой публике. В книге можно было найти образцы национальной одежды, орнамента на бытовых предметах, игрушки, изображения интерьеров помещений, надгробий, оружия, способов сухопутного передвижения. Публикация была переведена на французский и английский языки. В России она была удостоена большой золотой медали Русского географического общества и одобрена Министерством народного просвещения для фундаментальных библиотек всех учебных заведений и учительских семинарий в качестве учебного пособия.

За научные достижения и труды в экспедиции Пясецкий был награжден орденом Св. Владимира IV степени, что для военных медиков было случаем редчайшим.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Пясецкий находился в действующей армии, участвовал как врач в боях на Шипке. Одним из его пациентов оказался офицер для особых поручений **А. Н. Куропаткин**, сохранивший на всю жизнь дружеские отношения со своим врачом. Впоследствии по приглашению Куропаткина, ставшего в 1890 г. губернатором Закаспийской области, Пясецкий совершил путешествие по Закаспийской железной дороге и создал новую панораму длиной 120 м. В 1892 г. Пясецкий совершил поездку по Средней Азии, в 1895 г. в составе российского чрезвычайного посольства посетил Тегеран.

К великолепным панорамам Пясецкого проявило интерес руководство Сибирской железной дороги и в 1894 г. заказало панораму участка пути от Челябинска до Оби (более 1300 верст). В 1895 г. этой работой

заинтересовался Николай II, пожелавший, чтобы она была подготовлена к Всемирной выставке 1900 г. в Париже. И панорама «Великий Сибирский путь» длиной 942 м (!) была изготовлена. На Парижской выставке она была удостоена большой золотой медали, а ее автор награжден орденом Почетного легиона. В настоящее время панорама хранится в Эрмитаже.

В 1903 г. Пясецкий по приглашению того же А. Н. Куропаткина совершил путешествие по Дальнему Востоку, Маньчжурии и Японии. Во всех своих экспедициях Пясецкий продолжал пополнять коллекции, в т. ч. и оружейное собрание.

Еще при жизни минералогические, ботанические и зоологические коллекции Павел Яковлевич передал музеям Академии наук и Петербургского университета. Относительно судьбы этнографической коллекции и собрания оружия, принадлежавшего Пясецкому, сведения пока не выявлены⁵⁶.

Ренненкампф Павел (Пауль Георг) Карлович (1854–1918)

Сын эстляндского дворянина немецкого происхождения Карла Густава Ренненкампфа (1813–1871) и Анны Габриелы, урожденной баронессы фон Штакельберг (1822–1903). Окончил Гельсингфорское пехотное юнкерское училище в 1873 г. и начал службу в 5-м уланском Литовском полку. В 1882 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду. С 24 ноября 1882 по 25 августа 1884 г. обер-офицер для поручений при штабе 14 армейского корпуса. С 25 сентября 1886 г. состоял в распоряжении начальника штаба Варшавского военного округа, со 2 ноября 1886 г. состоял для поручений при штабе Казанского военного округа, с 13 марта 1888 г. – старший адъютант войскового штаба Войска Донского. С 31 октября 1889 г. штаб-офицер для особых поручений при штабе 2-го армейского корпуса, с 26 марта 1890 г. начальник штаба Осовецкой крепости. В 1890 г. был произведен в полковники. В апреле – октябре 1892 г. состоял при 41-м драгунском Ямбургском полку. С 26 марта 1891 г. начальник штаба 14-й кавалерийской дивизии. С 12 декабря 1895 г. командир 36-го драгунского Ахтырского полка. С 25 ноября 1899 г. начальник штаба войск Забайкальской области. В чине генерал-майора участвовал в подавлении Боксерского

восстания в Китае 1900–1901 гг., за боевые отличия награжден орденом Св. Георгия IV и III степеней. Во время Русско-японской войны командовал Забайкальской казачьей дивизией. Подвергался критике за действия в северо-восточной части Кореи. После битвы при Мукдене произошел личный конфликт между Реннекампом и генералом Самсоновым, причем дело дошло до рукоприкладства на мукденском вокзале.

В 1905–1907 гг. командовал отрядом, с которым, следуя на поезде, восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью, прерванное революционным движением в Восточной Сибири («Читинская республика»), подавив революционные выступления в полосе железной дороги. Решительные действия Ренненкампа восстановили его репутацию в правительстве, и он получил назначение на должность начальника штаба Виленского военного округа. В начале Первой мировой войны Ренненкампф командовал 1-й армией на Восточном фронте, допустил стратегические ошибки, в результате чего в 1914 г. русские войска потерпели поражение. В 1915 г. отправлен в отставку, жил в Санкт-Петербурге, в 1917 г. вместе с женой Верой Николаевной переехал в Таганрог, куда привез и свою коллекцию, состоявшую из семейной портретной живописи, гравюр, оружия, предметов восточного прикладного искусства. В ночь на 1 апреля 1918 г. Ренненкампф по распоряжению В. А. Антонова-Овсеенко был арестован и расстрелян. Перед смертью был подвергнут издевательствам, в частности ему выкололи глаза.

Вдова генерала в декабре 1919 г. передала в музей 25 живописных портретов, 5 шашек, 30 сабель, в т. ч. наградную саблю Ренненкампа, украшенную бриллиантами, и получила разрешение местных властей покинуть Россию. Оставшаяся часть коллекции была национализирована властями и передана в музей. В годы Великой Отечественной войны и оккупации Таганрога коллекция восточно-прикладного искусства сильно пострадала: частично была разграблена, частично изъята оккупационными властями.

Павел Карлович был женат четыре раза: первым браком в 1882–1888 гг. – на Аделаиде Франциске, урожденной фон Тальберг (1859–1888); вторым браком в 1890–1894 гг. – на Лидии Федоровне, урожденной Копыловой; третьим браком в 1903–1906 гг. – на Евгении

Дмитриевне, урожденной Греховой; четвертым браком с 1907 г. – на Вере Николаевне Крассан, урожденной Леонутовой (1879–1969, Париж)⁵⁷.

Романовы:

Михаил Николаевич (1839–1909)

Великий князь, четвертый сын императора Николая I и императрицы Александра Федоровны. Генерал-адъютант, генерал-фельдмаршал с 1878 г. С 1856 г. и до конца жизни – генерал-фельдцейхмейстер. Под его руководством русская артиллерия подверглась серьезной реорганизации. В 1881–1905 гг. председатель Государственного совета.

В браке с великой княгиней Ольгой Федоровной, урожденной принцессой Баденской, имел семь детей: Николая (1859–1919), Анастасию (1860–1922), Михаила (1861–1929), Георгия (1863–1919), Александра (1866–1933), Сергея (1869–1918), Алексея (1875–1895).

Покровитель Общества востоковедения, Уральского общества любителей естествознания (1891), Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (1846). Почетный член Одесского общества истории и древностей (1852), Санкт-Петербургского (1854) и Московского (1871) университетов, Петербургской академии наук (1855), Императорского Московского археологического общества (1890), Императорского Русского археологического общества (1896).

Михаил Николаевич собирал русскую и западноевропейскую живопись, ковры, старинные бытовые предметы народов Кавказа, но основной его коллекцией было большое собрание оружия, преимущественно восточного, насчитывавшее несколько сотен предметов. Через два года после смерти Михаила Николаевича его детьми был создан музей его имени, который располагался в Новомихайловском дворце. Там находилась и коллекция оружия великого князя. После революции музей был национализирован и перешел в ведение Государственного музейного фонда, откуда многие военно-исторические памятники, в т. ч. основная часть оружия, были переданы в 1925 г. в Артиллерийский музей. История поступления коллекции Михаила Николаевича в Артиллерийский музей, состав этой коллекции тщательно исследуются старшим научным сотрудником ВИМАИВиВС М. А. Анисимовой.

В оружейном собрании Михаила Николаевича было представлено и японское оружие. Это подтверждается, например, сведениями

о передаче из Новомихайловского дворца в Эрмитаж в 1919 г. связки японских и других сабель в количестве 17 единиц. Передача состоялась еще до образования во дворце одного из складов Отдела по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины, то есть речь в данном конкретном случае шла именно о предметах из коллекции Михаила Николаевича.

Японский доспех из его же коллекции опубликован в каталоге выставки старинного оружия из собрания Эрмитажа⁵⁸.

Три японских сабли значатся в ведомости оружия Михаила Николаевича, поступившего в Артиллерийский музей в 1925 г. Возможно, в собрании были и другие предметы из Японии.

Таким образом, в настоящее время оружие из коллекции Михаила Николаевича хранится в фондах Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (основная часть собрания), в Эрмитаже, а также, возможно, отдельные предметы – в некоторых других музеях⁵⁹.

Александр Михайлович (1866–1933)

Ксения Александровна (1875–1960)

Александр Михайлович – четвертый сын великого князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Федоровны.

В 1882 г. зачислен на действительную службу в Балтийский флот. В 1885 г. произведен в мичманы и зачислен в Гвардейский экипаж. В 1886 г. пожалован во флигель-адъютанты. В 1886–1889 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Рында». В 1889 г. произведен в лейтенанты. В 1890–1891 гг. находился в кругосветном путешествии на собственной яхте «Тамара». С 1892 г. служил в Балтийском флоте, в 1894 г. произведен в капитаны 2 ранга, в 1900 г. в капитаны 1 ранга. В 1900–1902 гг. командовал броненосцем «Ростислав» Черноморского флота. В 1902–1905 гг. был первым и единственным руководителем (главноуправляющим) Главного управления торгового мореплавания и портов. Внес большой личный вклад в развитие коммерческого судоходства.

В 1903 г. произведен в контр-адмиралы с зачислением в Свиту. Во время Русско-японской войны руководил подготовкой и действиями вспомогательных крейсеров из пароходов Добровольного флота на вражеских коммуникациях, затем возглавил Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Высказывался

против посылки 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток, считая ее недостаточно сильной.

Принял непосредственное участие в разработке программ восстановления флота, выступал активным сторонником постройки качественно новых линейных кораблей.

В 1909 г. произведен в вице-адмиралы и пожалован в генерал-адъютанты. Активно содействовал созданию военной авиации в России и являлся одним из первых ее руководителей, был инициатором открытия в 1910 г. офицерской школы авиации под Севастополем. В 1915 г. произведен в адмиралы. С декабря 1916 г. состоял в должности полевого генерал-инспектора Военно-воздушного флота. В марте 1917 г. уволен от службы «по прошению» с мундиром.

В эмиграции жил во Франции. Скончался в Робкрюне близ Ментоны, на юге Франции, похоронен там же.

С юности Александр Михайлович увлекался коллекционированием, собрал великолепную коллекцию монет греческих колоний. Активно занимался археологическими раскопками в Крыму, где у него было имение Ай-Тодор. Раскопки велись в тесном сотрудничестве с известным историком античности, археологом М. И. Ростовцевым. В имении Ай-Тодор великим князем был создан своеобразный музей древностей, в котором хранилось много античных сосудов, статуэток, старинное оружие. Предметы для музея собирались не только во время раскопок, но и в зарубежных поездках и плаваниях, приобретались у коллекционеров и антикваров.

После отъезда Александра Михайловича в эмиграцию часть коллекции осталась в имении, предметы из нее сохранились до настоящего времени в крымских музеях.

Страстным увлечением было также коллекционирование военно-морской литературы. Книги этой тематики приобретались в огромном количестве. Накануне революции эта библиотека состояла из 20 000 томов и считалась самой полной библиотекой по морским вопросам в мире.

Александр Михайлович был почетным членом Русского археологического общества с 1896 г., Тульской ученой архивной комиссии с 1914 г. Покровитель Смоленской ученой архивной комиссии с 1911 г., Калужской ученой архивной комиссии с 1912 г.

С 1894 г. Александр Михайлович был женат на своей двоюродной племяннице великой княгине Ксении Александровне Романовой (1875–1960), дочери Александра III. Имел в браке семь детей. Младшая дочь Ирина (1895–1970) была замужем за **Ф. Ф. Юсуповым**.

Ксения Александровна коллекционировала живопись, портретную миниатюру, фарфор, серебро, ювелирные изделия. Ювелирную коллекцию ей удалось вывезти из Крыма.

Произведения японского оружейного искусства из собрания А. М. и К. А. Романовых дополнили коллекции Государственного Эрмитажа и Музея антропологии и этнографии⁶⁰.

Салтыковы:

Иван Дмитриевич (1797–1832)

Петр Дмитриевич (1804–1889)

Алексей Дмитриевич (1806–1859)

Сыновья светлейшего князя Дмитрия Николаевича Салтыкова (1767–1826) и Анны Николаевны, урожденной Леонтьевой (1776–1810).

Иван Дмитриевич был офицером Лейб-Гвардии Гусарского полка, с 1829 г. состоял в отставке, надворный советник. Умер, заразившись холерой во время поездки в Польшу для сопровождения на родину останков русских офицеров, в т. ч. и своего брата Владимира, умершего от этой болезни.

Обладал превосходным собранием восточного и западного оружия, которое в основном было унаследовано его братом Петром Дмитриевичем.

Был женат на Елизавете Павловне, урожденной графине Строгановой (1802–1863). По ее заказу в 1840 г. архитектор П. С. Садовников построил в Петербурге знаменитый загородный дом, сохранившийся до настоящего времени. Петербуржцы хорошо знают это особняк, расположенный рядом со станцией метро «Черная речка». Интерьеры дома в начале 1840-х гг. по просьбе Е. П. Салтыковой оформлял академик архитектуры Г. А. Боссе. Известно, что он использовал при этом часть коллекции оружия, принадлежавшей ранее Ивану Дмитриевичу.

В дальнейшем дом княгини Салтыковой перешел по наследству единственному сыну Елизаветы Павловны и Ивана Дмитриевича, тайному советнику, обер-егермейстеру Николаю Ивановичу Салтыкову

(1830–1901), женатому на Анне Сергеевне, урожденной княжне Долгоруковой (? – между 1917 и 1920).

Последним владельцем дома стал их сын Иван Николаевич (1870–1941), генерал-майор Свиты, член Государственного совета, коллекционер русской живописи.

Судьба хранившегося в доме на Черной речке старинного оружия из коллекции И. Д. Салтыкова, к сожалению, неизвестна⁶¹.

Петр Дмитриевич в 1821 г. окончил Пажеский корпус, откуда был выпущен корнетом в Лейб-Кирасирский Ее Величества полк, в том же году был переведен в Лейб-Гвардии Гусарский полк, с 1827 г. состоял в отставке.

Коллекционировал оружие на протяжении нескольких десятилетий. Во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. постоянно жил в Париже, где его коллекции, в т. ч. и оружейное собрание, имели широкую известность. Они располагались в доме на острове Сен-Луи и были открыты для свободного посещения.

Денежные затруднения вынудили Петра Дмитриевича продать оружейное собрание банкиру барону Сельеру. Восточный раздел оружейной коллекции П. Д. Салтыкова (267 предметов, среди которых было и японское оружие) был приобретен Александром II и поступил в Царскосельский Арсенал в апреле 1861 г. Западноевропейская часть коллекции была приобретена императором Франции Наполеоном III, в настоящее время находится в Музее армии в Доме инвалидов.

В первом браке со своей троюродной сестрой Верой Федоровной, урожденной Стемпковской (? – 1838), Петр Дмитриевич имел трех детей: Дмитрия (1827 – ?); Ивана (1831–1906) и Наталью (1829–1860), в замужестве с 1850 г. за Василием Аркадьевичем Кочубеем (1826–1879), братом *П. А. Кочубея*. Вторым браком Петр Дмитриевич был женат на француженке Генриетте, урожденной Д'Аржевиль (? – 1890)⁶².

Алексей Дмитриевич – известный путешественник, автор путевых записок, художник-любитель. Получил домашнее воспитание и образование. С 1823 г. состоял на государственной службе в Министерстве иностранных дел в русских миссиях за границей: в Константинополе, Греции, Лондоне, Флоренции, Риме, Тегеране. С 1840 г. в отставке с чином надворного советника. За свое пристрастие к Индии и англичанам имел прозвища «Индеец» и «Англоман». В 1841–1843 и 1845–1846 гг. совершил путешествия в Индию. Автор книги «Путешествие

в Персию» (СПб., 1849) и «Описания Индии», публиковавшегося отрывками в 1851 г. В своих путешествиях А. Д. Салтыков собирал в основном восточное оружие.

Современник писал о посещении его петербургских апартаментов в 1830-х гг.: «Салтыков... занимал в гостинице Демута бельэтаж, обращенный к Мойке. Мы входим в залу, увешанную до потолка персидскими коврами, а по углам украшенную индейским оружием: длинными копьями, гиндустанскими саблями, маленькими кривыми малайскими кинжалами... Минуты через две из боковой комнаты вышел князь, в узком кашемировом сюртуке, в широких красных панталонах, в желтых турецких башмаках, с заостренными в виде птичьего клюва носками. Более изящной и аристократической наружности я никогда не видел... Салтыков умер в Париже, где и брат его Петр жила по целым годам, собирая коллекцию рыцарских доспехов»⁶³.

Алексей Дмитриевич Салтыков был похоронен в родовом имении – селе Снегирево Юрьевского уезда Владимирской губернии.

После смерти Алексея Дмитриевича коллекция перешла к его брату Петру Дмитриевичу⁶⁴.

Тевяшов Евгений Евгеньевич (1874–1942)

Дворянин Воронежской губернии, сын известного русского историка искусства, коллекционера гравюр и библиофила Евгения Николаевича Тевяшова (1846–1914) и Надежды Кузьминичны, урожденной Репинской (1850 – ?). Чиновник Главного управления неокладных сборов, на 1917 г. статский советник, сотрудник газеты «Новое время». Вице-президент Петроградского атлетического общества, товарищ Председателя общества содействия физическому развитию учащейся молодежи. Спортсмен-стрелок, один из первых членов кружка атлетов доктора Краевского. Крупнейший знаток истории спорта в России. Член Российского Олимпийского комитета. В 1900–1920-х гг. в Петербурге – Ленинграде было издано до десятка его статей и брошюр о методах сохранения здоровья, о стрелковом спорте, о стрельбе из лука, о поднятии тяжестей, о кулачных боях и борьбе в древности.

Коллекционер оружия. В 1919 г. от Тевяшова поступила в Музей антропологии и этнографии коллекция (более 200 предметов, в основном луки и стрелы) оружия различных народов мира. В японском разделе числились девять луков, три налуча, щит, стрелы.

В 1937–1939 гг. Тевяшов продал Артиллерийскому музею 24 единицы старинного огнестрельного оружия (ружья и пистолеты) и принадлежностей к ним. Это были остатки коллекции, имевшейся у Тевяшова до революции.

В 1920-х гг. Тевяшов служил в редакции журнала «Спартак».

Евгений Евгеньевич умер в Ленинграде во время блокады. Был женат на Лидии Николаевне, урожденной Ягн, имел в браке дочь⁶⁵.

Церпицкий Константин Викентьевич (1849–1906)

Потомственный дворянин Гродненской губернии. Окончил 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию и 1-е Павловское военное училище в 1867 г. В 1871 г. был произведен в поручики, в 1873 г. в штабс-капитаны, в 1875 г. в капитаны, в 1877 г. переименован в майоры, в 1879 г. произведен в подполковники, в 1882 г. в полковники, в 1895 г. в генерал-майоры. В 1887–1892 гг. командовал 85-м пехотным Выборгским полком. Участвовал в кампаниях в Туркестане в 1873, 1875–1876, 1878 и 1880 гг., в подавлении Боксерского восстания в Китае в 1900–1901 гг. (начальник Южно-Манчжурского отряда), в боях в Манчжурии во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1900 г. был произведен в генерал-лейтенанты. 18 августа 1901 г. был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». Скончался и был похоронен в Каннах (кладбище Гран-Жа) в ноябре 1906 г.

Имел коллекцию оружия, в основном трофейного. Современники вспоминали: «Просторная квартира его была украшена оружием, китайскими вещами, коврами и наглядными выражениями его боевой деятельности»⁶⁶.

Чебышев Лев Петрович (1874–1962)

Сын отставного штабс-капитана Петра Львовича Чебышева (1824–1891) и Анастасии Петровны, урожденной Мишиной, в первом браке Александровой, племянник выдающегося русского математика Пафнутия Львовича Чебышева.

В 1894 г. окончил Михайловское артиллерийское училище, в 1899 г. – Михайловскую артиллерийскую академию. В 1906 г. капитан Лейб-Гвардии 2-й артиллерийской бригады. В это время его коллекция включала: 3 винтовки Мосина, 11 винтовок и карабинов Бердана, 2 винтовки Крнка, 1 винтовку Карле, 2 шестилинейные винтовки, 2 четырехлинейные винтовки Маузера разные, 1 винтовку Пибоди, 1 китайскую

винтовку, 1 японскую винтовку, 1 карабин Эванса, 3 русских кремневых карабина XVIII в., 6 кремневых разных пистолетов XVIII в., 7 разных револьверов, 4 разных охотничьих ружья и карабина, 8 офицерских шашек с разными клинками, 1 сабля с клинком Шафов, 8 русских сабель с немецкими клинками, 13 русских сабель с тульскими и золотоустовскими клинками, 7 сабель с золингенскими клинками, 1 сабля гусарскую начала XIX в., 2 солдатских палаша, 2 офицерских палаша, 1 французский пехотный тесак начала XIX в., 2 русских тесака, 4 прусских штыка, 2 французских штыка, 1 турецкий штык, 2 австрийских штыка, 1 казачью пику, 1 кольчугу, 1 шапку кольчатую, 3 копыя XVI в., 3 секиры XV в., 2 сабли XVI в., 1 кирасу немецких полков периода Алексей Михайловича, 4 каски немецких полков, 1 кольчугу осетинскую, 3 персидских щита, 3 персидских секиры, 2 наконечника персидских копий, 3 кремневых восточных ружья, 4 кавказских кремневых пистолета, 8 ятаганов, 11 кавказских шашек, 2 турецких сабли, 7 персидских сабель, 1 албанскую саблю, 2 восточных сабли, 1 туркменскую саблю, 12 кавказских кинжалов, 1 самурайский полный доспех, 4 самурайских меча.

Судя по численности и составу оружейного собрания, Чебышев весьма серьезно занимался коллекционированием оружия. К сожалению, судьба его коллекции, находившейся в Петербурге, неизвестна.

В начале 1910-х гг. Чебышев состоял в отставке, окончил Высшее техническое училище в Дармштадте в Германии, в 1913–1914 гг. работал главным инженером машиностроительного завода «Эриксон» в Петербурге. Во время Первой мировой войны участвовал в боевых действиях, с 1915 г. состоял в должности начальника научно-технического комитета Главного артиллерийского управления. В апреле 1916 г. произведен в полковники, состоял по гвардейской легкой артиллерии. После революции вступил в Красную Армию, имел звание комбрига. В 1920–1930-х гг. жил в Москве, работал членом-сотрудником Военного бюро Госплана СССР, в Наркомате тяжелой промышленности, преподавал в Механическом институте им. М. В. Ломоносова. В 1938 г. был арестован по ложному обвинению и сослан в Казахстан, откуда вернулся после реабилитации в 1956 г.

Был женат на Ирине Павловне, урожденной Пахомовой (? – 1943). В 1922–1929 гг. семья Чебышевых жила в небольшой служебной комнате в здании Исторического музея, в фонды которого, по некоторым сведениям, были переданы некоторые семейные реликвии Чебышевых из родовых имений, в т. ч. оружие и ордена⁶⁷.

Чичагов Николай Михайлович (1852–1911)

Дворянин Костромской губернии. Сын полковника Михаила Никифоровича Чичагова (1819–1866) и Марии Николаевны, урожденной Зварковской (1819–1894). Окончил в 1871 г. Пажеский корпус, откуда был выпущен прапорщиком в Лейб-Гвардии Драгунский полк. В апреле 1875 г. был произведен в подпоручики, 30 августа того же года в поручики, в марте 1877 г. в штабс-капитаны (с переименованием после окончания Николаевской академии Генерального штаба в 1878 г. в капитаны Генерального штаба), в апреле 1881 г. в подполковники, в апреле 1884 г. в полковники. Служил военным агентом в Брюсселе и Гааге. Карьеру военного дипломата пришлось прервать из-за пагубной страсти – игры в рулетку. В 1892–1894 гг. Чичагов командовал 24 драгунским Лубенским полком. В мае 1894 г. был произведен в генерал-майоры и назначен помощником начальника Одесского военного округа. В 1899–1900 гг. военный губернатор Приморской области и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. В 1901 г. за отличия в делах против китайцев произведен в генерал-лейтенанты. С января 1903 г. начальник Особого Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи. В августе 1901 г. был избран действительным членом Общества изучения Амурского края.

Был женат на Александре Григорьевне, урожденной Дружининой, имел в браке трех дочерей:

– Ольгу (1879–1953), в первом браке за адмиралом князем П. П. Ухтомским (1848–1910), во втором за К. Г. Маклаковым (1890–1938);

– Марию (1881–1972), замужем за В. И. Заваровым;

– Александру (1884–1976), замужем за В. П. фон Энденом.

Умер Чичагов в Москве, был похоронен в Петербурге на Смоленском кладбище.

После смерти Чичагова осталась большая коллекция оружия, состав которой неизвестен, но в ней наверняка имелось японское оружие.

Как сообщала в 1914 г. газета «Уссурийский край», коллекция предназначалась для продажи с аукциона, но в течение года ее так и не купили. Коллекцию решили передать в исторический или этнографический музей. Однако неизвестно, поступила ли она в фонды какого-либо музея⁶⁸.

Штакельберг Олаф Романович (1818–1903)

При рождении Фердинанд Олаф. Барон, сын барона Густава Рейнгольда Штакельберга (1777–1863) и Юлии Шарлотты, урожденной фон Берг (1789–1845). В 1837 г. окончил Морской корпус с производством в мичманы. Плавал в Балтийском море на фрегатах «Венера», «Александр Невский», «Мельпомена», бриге «Полинур», корабле «Владимир», фрегате «Цесаревич». В 1843 г. произведен в лейтенанты, в 1853 г. в капитан-лейтенанты. В 1854–1855 гг. участвовал в отражении действий англо-французского флота на Балтике. В 1858–1859 гг. крейсировал в Средиземном море. В 1860–1862 гг. командовал винтовым корветом «Баян» в Балтийском море, в 1862 г. произведен в капитаны 2 ранга. Командовал фрегатом «Светлана», в 1865 г. произведен в капитаны 1 ранга. В 1866–1872 гг. командовал фрегатом «Петропавловск». В 1872 г. назначен командиром 1-го флотского экипажа, в 1874 г. произведен в контр-адмиралы и назначен младшим флагманом Черноморского флота. В 1875 г. переведен флагманом на Балтийский флот, командовал броненосной эскадрой. В 1877 г. назначен командующим отрядом судов в Тихом океане, в 1878–1881 гг., имея флаг на крейсере «Америка» и фрегате «Минин», плавал по портам Тихого океана. В 1884 г. был назначен старшим флагманом Балтийского флота и произведен в вице-адмиралы. В 1885 г. зачислен по флоту.

В 1870–1880-х гг. О. Р. Штакельберг собирал самые разные предметы материальной культуры народов Дальнего Востока, в первую очередь японцев.

В начале 1882 г. в Русское географическое общество от Штакельберга поступила одна из коллекций, изначально подбиравшаяся как музейная; ее назначение Штакельберг видел в том, чтобы наглядно рассказать о японском обществе. В коллекции были предметы национальной одежды, парики, куклы, модели кораблей, настенные часы, посуда, картины религиозного содержания и многое другое.

В Музее антропологии и этнографии в настоящее время хранятся японские коллекции, поступившие от Штакельберга: в 1892 г. – № 213 (118 единиц, 118 предметов); в 1893 г. – № 222 (11 единиц, 13 предметов); а также некоторые этнографические коллекции другой тематики.

Штакельберг был женат на Марии Матильде Луизе, урожденной Бауэр (1839–1895), которая в первом браке состояла с контр-адмиралом В. А. Римским-Корсаковым (1822–1871)⁶⁹.

Щусев Петр Викторович (1871–1934)

Сын смотрителя богоугодных заведений в Кишиневе, старший брат знаменитого архитектора академика А. В. Щусева (1873–1949).

Врач. Окончил Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге. Ученик академика И. П. Павлова. Работал в различных африканских и азиатских странах в составе отряда Российского Красного Креста в конце XIX – начале XX в. Открыл новые притоки Нила.

В архивах Российского Красного Креста хранится грамота от негуса (императора) Менелика II, в которой говорится: «Мы, могущественный царь, награждаем в лице врача Щусева Русское общество Красного Креста за медицинскую помощь дорожной сумкой, саблей с надписью на рукоятке и нашим знаком отличия – почетной звездой. Этот знак разрешаем носить на груди».

В экспедициях Щусев собрал внушительную коллекцию этнографических памятников и оружия. В 1908 г. Щусев предлагал свою коллекцию для приобретения этнографическому отделу Музея императора Александра III. В переписке речь шла о предметах из Абиссинии, Бухары, Китая, Турции и Японии. Но цена, предлагавшаяся владельцу, его не устроила. В 1919 г. коллекция в 12 ящиках все же поступила в этнографический отдел музея. Согласно описи, в коллекцию, кроме других предметов, входили: абиссинские, китайские и сомалийские щиты, японские ножи, абиссинские и других народов луки, колчаны, стрелы, алебарды, пики, тесаки. В 1922 г. большая часть оружия из коллекции Щусева, видимо, была передана в Музей антропологии и этнографии⁷⁰.

Юсуповы, князья; Сумароковы-Эльстоны, графы:

Николай Борисович (1750–1831)

Борис Николаевич (1794–1849)

Николай Борисович (1831–1891)

Феликс Феликсович (1856–1939)

Феликс Феликсович (1887–1967)

Основателем художественных коллекций был сын князя Бориса Григорьевича Юсупова (1695–1759) и Ирины Михайловны, урожденной Зиновьевой (1718–1788), князь Николай Борисович Юсупов, государственный деятель, дипломат, меценат. Он был женат на Татьяне Васильевне, урожденной Энгельгардт (1767/1769 – 1841),

по первому браку Потемкиной, родной сестре супруги князя С. Ф. Голицына Варвары Васильевны. Затем все коллекции перешли к их сыну Борису Николаевичу, который в 1837 г. перевез большую часть собраний из родового имения Архангельского в Петербург, в особняк на Мойке.

Борис Николаевич первым браком был женат на Прасковье Павловне, урожденной княжне Щербатовой (1795–1820), с которой они не имели общих детей. Второй женой Бориса Николаевича была Зинаида Ивановна, урожденная Нарышкина (1809–1893).

После смерти единственного сына Б. Н. Юсупова, Николая Борисовича, не оставившего мужского потомства, его дочери княжне Зинаиде Николаевне (1861–1939) и ее мужу графу Феликсу Феликсовичу Сумарокову-Эльстону было дозволено именоваться князьями Юсуповыми, графами Сумароковыми-Эльстон. Их сын Феликс Феликсович стал последним владельцем родовых коллекций Юсуповых, в т. ч. и собрания оружия, которое оставалось в особняке на Мойке до революции.

Вероятно, предметы, пополнявшие оружейную часть собрания Юсуповых, приобретались в первую очередь как произведения декоративно-прикладного искусства.

Богатейшие юсуповские коллекции картин, скульптуры и пр. были переданы в 1919–1925 гг. в Эрмитаж. В числе прочего была коллекция оружия, по некоторым данным 98 единиц: колчаны, японские мечи, кинжалы, «меч из китайских монет», кортики, алебарды, кавказское оружие⁷¹.

N. N.

Эта безымянная коллекция восточного оружия, преимущественно стран Дальнего Востока, представляла собой, судя по всему, единый комплекс и поступила в 1919 г. в Отдел по охране, учету и регистрации памятников искусства и старины из одного источника. Но фамилия бывшего владельца в документах Отдела не указана.

В коллекции, насчитывавшей 96 предметов, было представлено оружие Индии, Малайзии, Бирмы, Филиппин, Китая, Японии (15 единиц), Непала, Персии, Турции и некоторых других стран.

Скорее всего, коллекцию собирал ученый-этнограф, путешественник или морской офицер⁷².

Список 3. Возможные обладатели японского оружия или его элементов в составе оружейных, универсальных, художественных или этнографических коллекций

Блинов Г. М.

Житель Самары. Несколько лет собирал в Японии ценные художественные коллекции по всем видам японского искусства. В мае – июне 1913 г. в Самаре проходила выставка японского искусства, организатором и основным экспонентом которой был Г. М. Блинов⁷³.

Вакано Альфред Филиппович фон (Альфред Йозеф Максимилиан Вакано-Риттер фон Велло) (1846–1929)

Австрийский подданный, сын директора Венгерского королевского межевания Филиппа фон Вакано-Риттера. С начала 1880 г. житель Самары, владелец Жигулевского пивоваренного завода в Самаре и ряде других городов. Член Самарского археологического общества, коллекционер произведений искусства, в основном произведений декоративно-прикладного искусства Востока. Предметы для своих коллекций фон Вакано привозил из многочисленных путешествий по странам Европы и Азии, в т. ч. из Японии. Известно, что в составе коллекции было русское оружие, а также оружие и конское убранство народов Востока.

В 1920 г. большая часть собрания фон Вакано была передана его сыном Владимиром Альфредовичем Вакано и гражданской женой Марией Игнатьевной Баредер (1877–1969) Самарскому обществу археологии, истории, этнографии и естествознания. Оружие с 1920 г. хранилось в Археологическом музее при первом Самарском государственном университете, затем в 1925 г. стало частью большого оружейного собрания Самарского историко-краеведческого музея⁷⁴.

Врангель Александр Георгиевич (1833–1915)

Сын барона Георгия Ермолаевича Врангеля (1803–1868) и Дарьи Александровны, урожденной Траубенберг (1807–1856), правнучки Абрама Ганнибала, троюродной сестры А. С. Пушкина.

После окончания в 1853 г. Императорского Александровского лицея служил в Министерстве иностранных дел. В 1857–1859 гг. участвовал в кругосветной научной экспедиции, исследовавшей побережья

Восточной Азии и Китая. В 1866–1876 гг. состоял в отставке. В 1876–1879 гг. находился с тайной миссией в Черногории. В 1898–1906 гг. чрезвычайный посланник и полномочный министр при Саксонском и Брауншвейгском дворе в Дрездене. Последний чин – тайный советник (1899).

Коллекционировал серебро, фарфор, майолику, живопись, минералы, произведения китайского и японского декоративно-прикладного искусства, собирал бабочек⁷⁵.

Долбышев Яков Григорьевич (1852 – после 1917)

Московский купец и домовладелец, совладелец Российского общества страхования капиталов, владелец имения Раисино под Москвой. Библиофил, собрал библиотеку русских изданий по истории, этнографии, искусству численностью около 3000 томов, которую пожертвовал библиотеку городу Великий Устюг. Совершил путешествия в Китай и Японию в 1881, 1886 и 1892 гг. Коллекционировал китайские монеты, японские изделия из бронзы, черепахи и кости⁷⁶.

Ильин Лев Иустинович

Житель Симферополя, надворный советник, почетный смотритель городского пятиклассного училища. Имел домашний музей всевозможных редкостей, среди которых хранилось и старинное оружие. В мае 1899 г. дача Ильина была продана купцу Евстафию Павловичу Попандопуло «со всей находящейся в ней движимостью за 50 тысяч рублей». В газете «Крым» за 21 мая 1899 г. сообщалось, что «6 комнат нижнего этажа дома представляют настоящий музей, где имеются редкости и древности индийские, китайские, японские, древнеегипетские, эпохи Возрождения и новых времен, в т. ч. трость герцога ришелье и много вещей, приобретенных от графа де Мезона. Знатоки говорят, что стоимость их превышает стоимость продажной цены».

Дальнейшая судьба этого домашнего музея неизвестна⁷⁷.

Каульбарс Александр Васильевич (1844–1929)

Барон, сын генерал-лейтенанта барона Василия Романовича Каульбарса (1798–1888) и Александрины, урожденной баронессы фон Дризен. После окончания Николаевского кавалерийского училища в 1861 г. служил в Лейб-Гвардии Гатчинском полку. Служил

и воевал в Средней Азии, участвовал в подавлении польского восстания 1863–1864 гг. В 1868 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба. В 1870 г. находился в составе посольства в Кульджу, в 1871 г. участвовал в Кульджинской военной экспедиции генерала Г. А. Колпаковского. В 1872 г. возглавлял посольство в Кашгар, в 1873 г. участвовал в Хивинском походе (был награжден золотым оружием), одновременно проводя исследовательские работы по географии. В 1873 г. был произведен в полковники. Участвовал в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В 1880 г. был произведен в генерал-майоры, в 1901 г. в генералы от кавалерии. В 1882–1883 гг. военный министр Болгарского княжества, в 1900–1901 гг. участвовал в военных действиях в Китае. Участник Русско-японской войны: командующий 3-й Маньчжурской армией (22.10.1904–13.03.1905), 2-й Маньчжурской армией (13.03–27.08.1905). В 1904 и 1905–1909 гг. командующий войсками Одесского военного округа. Один из организаторов русской военной авиации, в 1907–1908 гг. основал в Одессе первый русский аэроклуб, сам неоднократно летал на аэростатах, дирижаблях, аэропланах. В 1908 г. учредил Одесское отделение Императорского Русского военно-исторического общества. С 1910 г. член Военного совета. С 1910 до 1917 г. проживал в Петербурге, на Знаменской улице, 21. После революции в Добровольческой армии с октября 1918 г., с июля 1919 г. в резерве чинов при штабе главнокомандующего Вооруженными силами Юга России. Эмигрировал в Турцию, затем Югославию и Францию. Умер в Париже.

За годы службы в Средней Азии А. В. Каульбарс собрал уникальную коллекцию предметов культа и оружия азиатских стран, которая, вероятно, находилась к 1917 г. в его петербургской квартире. Судьба этой коллекции, возможно, пополненной китайским и японским оружием, к сожалению, неизвестна.

Не исключено, что собрание оружия имел и его брат, военный дипломат генерал от инфантерии Николай Васильевич Каульбарс (1842–1905), последние годы жизни также проживавший в Петербурге на Знаменской улице, но в доме 26.

Александр и Николай Каульбарсы были женаты на родных сестрах – Екатерине Владимировне и Прасковье Владимировне Желтухиных, дочерях генерала В. П. Желтухина.

Один из сыновей Александра Васильевича в 1920–1930-х гг. владел антикварным магазином в Риге⁷⁸.

Копьев Николай Александрович (? – 1916)

Сын сельского священника. В 1866 г. окончил Московскую духовную академию, магистр богословия. Преподавал в Каменец-Подольской (1866–1870), Тверской (1870–1871), Вифанской (1871–1874) духовных семинариях. Впоследствии настоятель московской Преображенской церкви в Наливках. В 1878–1892 гг. секретарь, в 1892–1896 гг. помощник председателя Московского общества любителей духовного просвещения. Редактор «Московских церковных ведомостей», «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения». Историк церкви.

Библиофил, имел библиотеку численностью 8000 томов. Страстный коллекционер, собирал портреты, виды городов, китайские и японские артефакты, предметы, связанные с Русско-японской войной⁷⁹.

Кроун Александр Егорович (1823–1900)

Сын лейтенанта Егора Романовича Кроуна. В 1830–1835 гг. обучался в морской роте Александровского кадетского корпуса, затем был переведен в Морской корпус, который окончил в 1841 г. с производством в мичманы. Плавал в Балтийском море. В 1846 г. был произведен в лейтенанты. В 1853 г. на корвете «Оливуца» перешел на Тихий океан, с июля по ноябрь того же года плавал на этом корвете и фрегате «Паллада» в Тихом океане и Японском море. Затем возвратился курьером в Петербург. В 1854 г. на канонерской лодке запасной гребной флотилии находился при обороне Кронштадта. В 1856 г. был произведен в капитан-лейтенанты и назначен офицером для особых поручений при генерал-губернаторе Восточной Сибири генерал-лейтенанте Н. Н. Муравьеве. В 1857 г. командировался в Америку с заказами машин, аппаратов и судов для Приморской области. В ноябре 1858 г. был назначен дежурным штаб-офицером морского управления при штабе генерал-губернатора Восточной Сибири. В 1860 г. был назначен командиром канонерской лодки «Морж», на которой совершил переход из Англии на Дальний Восток и затем плавал в Тихом океане. С августа 1862 г. состоял в должности морского агента в США, с октября 1864 г. в аналогичной должности в Англии. В 1863 г. произведен в капитаны 2 ранга, в 1867 г. – в капитаны 1 ранга. В апреле 1870 г. произведен

в контр-адмиралы и назначен главным командиром портов Восточного океана и военным губернатором Приморской области; занимал эту должность до декабря 1875 г., затем по прошению был переведен на Балтийский флот младшим флагманом. В 1876 г. командовал 2-м отрядом броненосной эскадры в Балтийском море. В сентябре 1876 – июле 1877 г. находился в командировке в Неаполе, затем в США. В 1878 г. состоял в должности начальника штаба морской и сухопутной обороны Свеаборга. В 1884–1885 гг. командовал отрядом судов в Тихом океане, затем снова в Петербурге в должности младшего флагмана Балтийского флота. В 1888 г. произведен в вице-адмиралы.

Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Во время плаваний в Тихом океане и у берегов Японии собрал этнографические коллекции. Хранившаяся у наследников коллекция по Японии в количестве 71 предмета в 1946 г. была передана в Музей антропологии и этнографии (в настоящее время коллекции № 4752 и 5822).

Кроун был женат на Александре N., урожденной N. (1830–1898), имел в браке сына и дочь.

Сын, капитан 2 ранга Николай Александрович Кроун (1857–1904), был офицером штаба командующего 1-й Тихоокеанской эскадрой вице-адмирала С. О. Макарова, погиб вместе с ним 31 марта 1904 г. на броненосце «Петропавловск» на внешнем рейде Порт-Артура.

Дочь Татьяна в эмиграции жила во Франции⁸⁰.

Латернер Михаил Сергеевич (1857 – после 1922)

В 1877 г. окончил 2-е военное Константиновское училище, произведен в подпоручики в 1-й Кавказский стрелковый батальон. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., награжден двумя орденами. В 1878 г. произведен в поручики. Служил в 156-м пехотном Елисаветпольском полку. В 1884 г. окончил Военно-юридическую академию, произведен в штабс-капитаны, в 1889 г. – в капитаны. В 1891–1897 гг. военный следователь Приамурского военного округа. В 1892 г. произведен в подполковники, в 1896 г. – в полковники. С сентября 1897 г. помощник военного прокурора Приамурского военно-окружного суда. В декабре 1905 – апреле 1906 г. военный судья Сибирского военно-окружного суда, затем произведен в генерал-майоры и назначен

военным судьей Приамурского военно-окружного суда. В 1911 г. вышел в отставку. В октябре 1914 г. был призван в Государственное ополчение с назначением начальником штаба 52-й бригады. В 1921–1922 гг. военный судья соединенного Приамурского военного и военно-морского суда. В конце 1922 г. во Владивостоке, состоял на учете в Приморском губернском отделе ГПУ⁸¹ как бывший белый офицер.

Талантливый художник-любитель, краевед, известный коллекционер. С 1896 г. член Общества изучения Амурского края. Обладая неустойчивой энергией и организаторскими способностями, инициировал и возглавлял многочисленные начинания в области художественной культуры Владивостока, в т. ч. различные выставки. Один из учредителей Владивостокского общества поощрения изящных искусств, созданного в 1900 г., сразу же был избран его секретарем. Поддерживал связи со многими коллекционерами Приморья, деятелями Общества изучения Приамурского края⁸².

Мозалевский Иван Викторович (1862–1940)

Сын сельского священника. Выпускник Военно-медицинской академии 1886 г., доктор медицины. С 1896 г. в Измаильской бригаде Отдельного корпуса пограничной стражи, затем старший врач Заамурского округа ОКПС⁸³. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг. В 1908–1935 гг. городской санитарный врач в Харбине. Последний чин в Российской империи – действительный статский советник. Востоковед-любитель, владелец крупной востоковедческой коллекции, которую продал японцам в 1926 г.⁸⁴

Остен-Сакены:

Федор Романович (1832–1916)

Владимир Федорович (1860–1920)

Дворяне Лифляндской губернии. Федор Романович – сын барона тайного советника Романа Федоровича Остен-Сакена (1792–1864) и Елизаветы Егоровны, урожденной Энгельгардт (1805–1873). Окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Был активным участником экспедиций адмирала Е. В. Путятина (1857) и полковника В. А. Полторацкого (1867) по странам Востока, в 1870–1897 гг. занимал пост директора департамента внутренних сношений Министерства

иностранных дел, был избран почетным членом Академии наук. Действительный тайный советник. Его библиотека насчитывала 12 000 томов по истории России, востоковедению, географии, истории искусств. Вполне вероятно, что начало коллекции оружия Остен-Сакенов было положено именно Федором Романовичем.

Сын Федора Романовича Владимир окончил Нижегородскую графа Аракчеева военную гимназию и Николаевское кавалерийское училище, откуда был выпущен в 1880 г. в 13-й драгунский полк подпоручиком. В 1881 г. был произведен в поручики, в 1887 г. в штаб-ротмистры, в 1893 г. в ротмистры, в 1898 г. в подполковники и ротмистры гвардии, в 1904 г. в полковники. Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.; был одним из адъютантов **А. Н. Куропаткина**. С 1906 г. начальник охраны Таврического дворца, в 1910 г. произведен в генерал-майоры. С июня 1916 г. состоял в резерве чинов Петроградского военного округа. После революции, в 1919 г. в Эрмитаж поступила коллекция оружия, хранившаяся в доме В. Ф. Остен-Сакена – 134 предмета.

Владимир Федорович был женат на Антонине Корнилиевне, урожденной Терейковской⁸⁵.

Попов Константин Семенович (1850–1919)

Сын купца Семена Абрамовича Попова (? – 1856). Один из крупнейших чаоторговцев Российской империи. Имел чин действительного статского советника.

От своего отца, собиравшего живопись, унаследовал тягу к коллекционированию. Собирал произведения китайского и японского изобразительного и декоративно-прикладного искусства, этнографические памятники, орнитологическую коллекцию.

По инициативе Попова «Товарищество чайной торговли и склады „Братья Поповы К. и С.“» в конце 1880-х – 1890-х гг. организовало и финансировало специальные научно-практические экспедиции в Китай, Японию, Индию, на Цейлон, Яву и Гавайские острова, т. е. во все основные регионы производства и обработки чая. В этих экспедициях были собраны большие коллекции предметов, относящихся к промышленности, искусству, образу жизни народов, населявших эти регионы. Они были пожертвованы московскому Строгановскому училищу в 1899 г.⁸⁶

Солдатенков Василий Иванович (1845–1910)

Сын Ивана Терентьевича Солдатенкова (1812–1852) и Александры Осиповны, урожденной Сушкиной (1826–1846), племянник одного из самых известных русских коллекционеров XIX в. К. Т. Солдатенкова. Житель Москвы. Служил чиновником особых поручений при Министерстве внутренних дел, тайный советник. Занимался предпринимательством.

Постоянный член Московского общества любителей художеств с 1870 г. В художественных кругах был известен в первую очередь как коллекционер китайских и японских предметов искусства. Собирал также русскую и западноевропейскую живопись⁸⁷.

Таренецкий Александр Иванович (1845–1905)

Родился в Саксонии в городе Веймар, где отец его служил певчим при православной посольской церкви. В 1864 г. окончил курс в веймарской классической гимназии, поступил на медицинский факультет Йенского университета. В том же году перевелся на первый курс в Медико-хирургическую академию в Петербурге, которую окончил в 1869 г. В 1874 г. защитил докторскую диссертацию. С 1884 г. читал лекции студентам и руководил занятиями военно-полевых хирургов. С 1887 до 1901 г. профессор по кафедре нормальной анатомии, с 1901 г. начальник Военно-медицинской академии. Являлся крупным специалистом в области нормальной анатомии, оставил после себя также множество трудов по антропологии и этнографии.

После образования Этнографического отдела Русского музея был инициатором передачи туда т. н. инородческих коллекций, собранных в Антропологическом обществе.

Коллекционировал восточное оружие. В ноябре 1905 г. его вдова С. А. Таренецкая через В. Л. Бианки обратилась в Этнографический отдел Русского музея с предложением приобрести у нее коллекцию Александра Ивановича. Коллекцию неоднократно осматривали В. Бианки, С. Ф. Ольденбург, К. А. Инostrанцев, однако сведения о поступлении оружия в музей не выявлены.

Александр Иванович был женат на Софье Александровне, урожденной Н., имел в браке сына Михаила, мичмана, погибшего в Цусимском сражении⁸⁸.

Черкас Семен Станиславович (1846–1910)

Сын Станислава Ильича Черкасса (? – 1874). В 1868 г. окончил Морской корпус с производством в гардемарины. Плавал в Балтийском и Черном морях. В 1870 г. произведен в мичманы. В 1871–1872 гг. ревизор на фрегате «Петропавловск». В 1872 г. состоял флаг-офицером начальника броненосной эскадры. В 1872–1877 гг. совершил кругосветное плавание на корвете «Аскольд», произведен в лейтенанты. С 1880 г. в должности ревизора плавал в Балтийском море на броненосной батарее «Кремль» и фрегате «Петропавловск». В 1884 г. назначен старшим офицером на фрегат «Африка». В 1885 г. произведен в капитан-лейтенанты и в том же году в капитаны 2 ранга. Затем последовательно командовал крейсером «Африка», шхуной «Славянка», канонерской лодкой «Ерш». В 1897–1899 гг. в чине капитана 1 ранга командовал бронепалубным крейсером 1 ранга «Адмирал Корнилов». В 1901 г. командир эскадренного броненосца «Победа». До 1904 г. вышел в отставку с производством в контр-адмиралы. Умер в Петербурге, похоронен на Волковском православном кладбище.

Коллекционировал произведения японского декоративно-прикладного искусства.

¹ Кулинский А. Н. Частные коллекции оружия в дореволюционной России. М., 2004; Он же. К истории дореволюционных частных оружейных собраний в составе фондов ВИМАИВиВС // Бомбардир. № 18. 2005 С. 53–56; Он же. Коллекционеры оружия в дореволюционной России: новые данные исследований // Бомбардир. 2008. № 20. С. 70–80; Он же. Частные коллекции оружия в западных губерниях Российской империи // Война и оружие : Новые исследования и материалы : Междунар. науч.-практ. конф. 12–14.05.2010. Ч. 1. СПб., 2010. С. 417–455; Он же. Частные коллекции оружия в дореволюционной Сибири и на Урале // Во славу российского оружия : сб. материалов науч.-практ. конф. (Златоуст, 1 окт. 2010 г.). Златоуст, 2010. С. 110–123; Он же. Туркестанские генералы-администраторы и их коллекции (середина XIX в. – 1917 год) // Война и оружие : Новые исследования и материалы : Труды Четвертой междунар. науч.-практ. конф. 15–17.05.2013. Ч. 2. СПб., 2013. С. 436–468; Он же. Коллекционеры оружия в Варшаве и Варшавской губернии // Война и оружие : Новые исследования и материалы : Труды Пятой междунар. науч.-практ. конф. 14–16.05.2014. Ч. 2. СПб., 2014. С. 441–477; Он же. Собрания оружия и другие частные коллекции в Екатеринославской губернии, XIX – нач. XX в. : Обзорный словарь-справочник // История оружия : альманах. № 10/2014. Запорожье, 2014. С. 306–333; Он же. Русские коллекционеры оружия – исследователи // Федор Степанович Рокотов: актуальные проблемы изучения творчества : От Павла

Третьякова до Леонида Талочкина: коллекционеры-дарители XX века : материалы науч. конф. М., 2017. С. 263–281.

² Далее – ВИМАИВиВС.

³ О коллекциях оружия, имеющегося у генералов, штаб- и обер-офицеров и классных чинов артиллерийских частей, управлений и заведений, расположенных в С.-Петербурге и его окрестностях // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. ½. Д. 387. Заслуга обнаружения этого интереснейшего документа целиком принадлежит старшему научному сотруднику архива музея Л. К. Маковской, к сожалению, уже ушедшей из жизни.

⁴ Там же. Л. 1.

⁵ Владивосток. 1886. 27 апреля. С. 4.

⁶ Печать и революция. 1926. № 7. С. 42.

⁷ Белозерский Н. В. Справочная книга для коллекционеров памятников старины в России (преимущественно монеты). СПб., 1903; Параделов М. Я. Адресная книга русских библиофилов и собирателей гравюр, литографий, лубков и прочих произведений печати. М., 1904; Шуманский Е. А. Справочная книга для русских библиофилов и коллекционеров. Одесса, 1905.

⁸ Ленц Э. Описание собрания оружия графа С. Д. Шереметева. СПб., 1895; Armes et Armures de la Collection du Comte de Nesselrode du Chateau de Tzarevitchina (Gouvernement de Saratov, Russie). Paris, 1904.

⁹ Förtecning över Greve Kellers Samling av orientaliska och europeiska vapen : Samlingen försäljes genom aktiebolaget H. Bukowskis Konsthandel 5 mars 1920. Stockholm, 1920.

¹⁰ Басханов М. К. Русские военные востоковеды до 1917 года : биобиблиографический словарь. М., 2005. С. 52, 53; Верецагин А. В. В Китае : Воспоминания и рассказы 1901–1902 гг. СПб., 1903.

¹¹ Отчет по Кубанскому войсковому этнографическому и естественно-историческому музею за 1911–1912 гг. Екатеринодар, 1913. С. 23, 46; Решетников Л. П. Русский Лемнос. М., 2009. С. 72.

¹² Rudzińska W. M. Henryk Grohman – mecenas i kolekcjoner // Mecenas, kolekcjoner, odbiorca : Materiały Sesji Stowarzyszenia Historyków Sztuki. Katowice, 1981. S. 179–196; Kacprzak D. Henryk Karol Grohman (1862–1939) – fabrykant, kolekcjoner i mecenas sztuki // Poradnik kolekcjonera. 1998. № 2.

¹³ «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурьлин). Иваново, 2011. С. 7, 8; Визитница Дмитрия Геннадьевича Бурьлина : кат. Иваново, 2012. С. 125.

¹⁴ Басханов М. К. Указ. соч. С. 126, 127; Мазурина В. Н. К истории коллекции Оранжереевых в Государственном музее истории религии // Судьбы музейных коллекций : материалы VII Царскосельской науч. конф. СПб., 2001. С. 127–132; Дмитриев С. В. 1919 год в формировании оружейной коллекции этнографического отдела Русского музея // Лавровские (Среднеазиатско-Кавказские) чтения 2000–2001 гг. : краткое содержание докладов. СПб., 2002. С. 146, 147; Мазурина В. Н. Восточная коллекция генерала В. А. Косоговского : История и судьба // Россия – Восток : Контакт и конфликт мировоззрений : материалы XV Царскосельской науч. конф. Ч. 1. СПб., 2009. С. 337–347.

¹⁵ Отчет по Кубанскому войсковому...музею... С. 14; *Корсакова Н. А.* Кубанский войсковой музей и его создатели // *Кубанский сборник* 2007. № 2 (23). Краснодар, 2007. С. 314; *Стрелянов (Калабухов) П. Н.* Казаки в Персии 1909–1918. М., 2007. С. 231.

¹⁶ *Гессен В. Ю.* К истории изъятия властями предметов вооружения у населения Петрограда (1918–1924) // *Клио*. 2015. № 11. С. 158.

¹⁷ *Chwalewik E.* Zbiory polskie archiwa biblioteki i gabinetu muzea i inne zbiory pamiatek w Ojczyźnie i Obczyźnie. T. 2. Warszawa, 1927. S. 411–413; *Znani i nieznanzi ziemi Radomskiej*. T. 3. Radom, 1990. S. 230, 231.

¹⁸ Государственное хранилище ценностей Народного комиссариата финансов.

¹⁹ *Александрова Е. А.* Осинная Роща – усадьба Левашовых-Вяземских // *Русская усадьба*. Вып. 12 (28). М., 2006. С. 488, 489; *Толмацкий В. А., Скурлов В. В., Иванов А. Н.* Антикварно-художественный рынок Петербурга. СПб., 2008. С. 288–306; *Скурлов В. В.* Загадки дачи Фаберже // *Старый Петербург : Поиски, находки, открытия* : сб. ст. СПб., 2009. С. 380–387.

²⁰ Историческая выставка предметов искусства : С.-Петербург : 1904 г. СПб., 1904. С. 70, 71; *Акинша К. А.* Мир Ханенко : Заметки об историзме // *Панорама искусств* 11. М., 1988. С. 332–348; *Акинша К.* Забытый меценат // *Наше наследие*. 1989. № 5. С. 28–38; *Ковалинский В.* Меценаты Киева. Киев, 1998. С. 357–383; *Біленко Г.* Ханенківська колекція цуба // *Ханенківські читання*. Вып. 7. Київ, 2005. С. 38–49; *Біленко Г. И.* Восточные коллекции Украины: памятники восточного искусства Музея искусств имени Богдана и Варвары Ханенко // *Н. К. Рерих и его современники : Коллекции и коллекционеры : материалы науч.-практ. конф.* 2005–2006 гг. Одесса, 2008. С. 270, 271.

²¹ *Дашкевич В. Т.* Коллекция художественной оправы японского оружия в Государственном Эрмитаже // *Труды Государственного Эрмитажа*. 1961. [Т.] 4. С. 299, 300; *Неверов О.* Частные коллекции Российской империи. М., 2004. С. 149–151; *Российское научное Зарубежье : Материалы для библиографического словаря : Востоковедение*. М., 2010. С. 158, 159; *Чабров Г. Н.* История музейного дела в Средней Азии (дореволюционный период). Ташкент, 1952. Машинопись // *Архив ВИМАИ-ВиВС*. Ф. Зр. Оп. 2. Ед. хр. 389. С. 91; *Catalogue des tres importants bijoux, tableaux anciens et modernes, objets d'art du XVIII-e siecle, ect. Provenant de la collection de M. A. Polovtsoff et dont la vente aura lieu a'Paris. 2–4 Desembre 1909. Paris, 1909.*

²² *Дмитриев С. В.* Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901 – 1930-е гг.). СПб., 2012. С. 790–792; *Гессен В. Ю.* К истории изъятия властями... С. 158.

²³ *Чиркин С. В.* Двадцать лет службы на востоке. М., 2006. С. 212; *Авдеев В. Е.* Образ Востока в восприятии российских дипломатов: депеши, мемуары, коллекции (конец XIX – начало XX века) // *Россия – Восток : Контакт и конфликт мировоззрений* : материалы XV Царскосельской науч. конф. Ч. 1. СПб., 2009. С. 3–15.

²⁴ *Шуманский Е. А.* Указ. соч. С. 203; *Фабрика Л.* О родовой библиотеке Эрдели : Из истории книжного собирательства в Одессе // *Библиофилия России : альманах*. Т. 1. М., 2004. С. 164–172; *Калиновский В. М., Чабанов В. О.* Навіяне Моством : Історичні розвідки та літературні сутестії. Миколаїв, 2010; *Вихляев К. А., Арбатская Ю. Я. Н. К.* Эрдели – основательница первой русско-сербской женской

гимназии // *Воронцовы и русское дворянство : Традиции и дворянское просветительство : Мир усадебной культуры*. Симферополь, 2016. С. 100–109.

²⁵ *Русский инвалид*. 1901. № 10. С. 3; *Feliks Jasieński i jego Manggha*. Kraków, 1992.

²⁶ *Прищепова В. А.* Страница истории государственного музейного фонда // *Кунсткамера: этнографические тетради*. Вып. 7. СПб., 1995. С. 217–223; *Гассельблат Г. В., Попова Е. Г.* Лазаревы на Урале // *Слетались времена, слетались страны*. Вып. 10. СПб., 2002. С. 8–37; *Басаргина Е. Ю.* Русский Археологический институт в Константинополе. СПб., 1999. С. 69.

²⁷ *Скритник Г. А.* Етнографічні музеї України. Київ, 1989. С. 61; *Полтавщина : Енциклопедичний довідник*. Київ, 1992. С. 69; *Тітков О.* Далекосхідна збірка зброї у зібранні Полтавського краєзнавчого музею // *Третя Полтавська наукова конференція з історичного краєзнавства*. Полтава, 1994. С. 24–26; *Тітков О. В., Год Б. В.* Унікальна колекція далекосхідних старожитностей у зібранні Полтавського краєзнавчого музею // *Всеукраїнська наукова конференція «Історичне краєзнавство в Україні: традиції та сучасність»*. Ч. 2. Київ, 1995. С. 412, 413; *Тітков О. В.* Східний світ у колекціях Полтавського краєзнавчого музею // *Музеї : Меценати : Колекції*. Київ ; Полтава, 2000. С. 22–27.

²⁸ *Шуманский Е. А.* Указ. соч.

²⁹ Там же. С. 13, 14.

³⁰ *Наша охота*. 1908. № 10. С. 80, 81.

³¹ Государственный музейный фонд.

³² *Наша охота*. 1908. № 10. С. 84; *Полунина Н. М.* Кто есть кто в коллекционировании старой России. М., 2003. С. 67–69; *Каталог выставки древностей и редкостей из собрания Д. Г. Бурьлина*. Иваново-Вознесенск, 1903; *Додонова А.* Дмитрий Геннадьевич Бурьлин. Иваново, 1997; *Ермоленкова И. Ю.* Судьба коллекций Д. Г. Бурьлина // *Науч.-практ. конф. «Музей. История. Наука» : К 90-летию музея Д. Г. Бурьлина*. Иваново, 2004; *Орлова Д. Л.* К истории Музея промышленности и искусства – Иваново-Вознесенского губернского музея в период 1918–1924 годов // *Материалы II науч.-практ. конф. «Музей. История. Наука»*. Иваново, 2009. С. 5–12; «Я надеюсь, что это пригодится...» (Д. Г. Бурьлин)...

³³ *Спирина И. В.* История создания Музея изобразительных искусств в Омске : 1870-е – 1930-е. Омск, 2004. С. 20, 41; *Сборник биографий кавалергардов*. Т. 4 : 1826–1908. М., 2008. С. 351, 352; *Решиятов А. М.* История формирования коллекций и изучения народов зарубежной Азии в МАЭ // *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. 35 : *Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР*. Л., 1980. С. 102; *Кинжалов Р. В.* К истории американского отдела МАЭ // *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. 35 : *Собрания Музея антропологии и этнографии АН СССР*. Л., 1980. С. 169; *Мелкадзе Н. В., Чхаидзе Г. В., Лория А. П.* Российско-грузинские культурные связи во второй половине XIX – начале XX века // *Вестник библиотечной Ассамблеи Евразии*. 2004. № 3. С. 44–47.

³⁴ *Новое о Репине* : Статьи и письма художника. Л., 1969. С. 95; *Гессен В. Ю.* К истории изъятия властями... С. 158.

³⁵ *Крестовский В. В.* В дальних водах и странах. Т. 2. М., 1997. С. 33–34.

³⁶ Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 3 : К–М., 1994. С. 146–149.

³⁷ Коломыцева Н. Военный министр // Псковская земля : История в лицах : «Дворяне все родня друг другу...». М., 2006. С. 265–272.

³⁸ Шуманский Е. А. Указ. соч. С. 57; Второе свидание : Глазами краеведов. Ярославль, 1974. С. 34–37; Левандовский С. Н. Художник, педагог, собиратель : Основатель Кологривского музея Г. А. Ладыженский // Художественные музеи России. Собиратели, хранители, реставраторы : сб. ст. Вып. 3. СПб., 2005. С. 35–44; Тихомирова Е. Л. «Вся моя жизнь есть служение искусству...» (90-летию со дня смерти Г. А. Ладыженского посвящается) // Антикварное обозрение. 2006. № 2. С. 36–39.

³⁹ Шаффер В. П. Сорок лет на сцене русской оперы : Воспоминания, 1880–1930. Л., 1936. С. 21, 22.

⁴⁰ Там же. С. 14–38; Андропова И. О. Семантика культурного пространства дальневосточных декораций русского интерьера конца XIX – начала XX века: Петербург, Москва, Самара // Вестник Гуманитарного института Тольяттинского Государственного университета. Вып. 5. 2009. С. 9–22.

⁴¹ Китайско-Восточная железная дорога.

⁴² Чабров Г. Н. Указ. соч. С. 131.

⁴³ Оленин А. Н. Археологические труды. Т. 1. СПб., 1881. С. 58.

⁴⁴ Цит. по: Рафиенко Л. С. Проблемы истории управления и культуры Сибири XVIII–XIX вв. Новосибирск, 2006. С. 264.

⁴⁵ Первушина Е. В. Усадьбы и дачи петербургской интеллигенции XVIII – начала XX века. СПб., 2008. С. 187.

⁴⁶ Голубева О. Д. А. Н. Оленин. СПб., 1997. С. 94.

⁴⁷ Стояновский Н. И. Очерк жизни А. Н. Оленина // Оленин А. Н. Археологические труды. Т. 1. СПб., 1881. С. XV–XIX; Файбисович В. Оружие средневековой Руси в памятниках александровского классицизма // Наше наследие. 2002. № 61. С. 40–53; Острой О. С. Труды, в которых отразился век : Историка искусства в Публичной библиотеке: конец XVIII – начало XX в. СПб., 2004. С. 41–68.

⁴⁸ Цит. по: Муравьев В. Б. Московские легенды : По заветной дороге российской истории. М., 2012. С. 41.

⁴⁹ Выпускника Михайловской артиллерийской академии В. А. Петрова (1858–1944) вряд ли можно было упрекнуть в незнании оружейной терминологии. Просто в то время японские мечи (сабли) нередко именовали шашками даже в музейных документах.

⁵⁰ Слонов И. А. Из жизни торговой Москвы : Полвека назад. М., 1914. С. 200–203; Высочайше утвержденный особый комитет по устройству в Москве музея 1812 г. Выставка 1812 г. М., 1912. Паг-я 5-я, с. 17; Калужская энциклопедия. Калуга, 2005. С. 328, 329; Архив ВИМАИВиВС. Ф. АИМ. Оп. 92. Ед. хр. 81. Л. 450–467; Анисимова М. Арсенал чайного короля // Калашников. 2007. № 5; Филаткина Н. А. А. Я. Перлова – помещица, фабрикантша и мать семейства // Русская усадьба. Вып. 18 (34). М., 2013. С. 461–475.

⁵¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Ед. хр. 83. Л. 272–273.

⁵² Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея... С. 456.

⁵³ Модзалевский Б. Л. Музей Ф. М. Плюшкина во Пскове // Литературный вестник. 1903. Кн. 7–8. С. 225–229; Алексеев В. А. Плюшкинский музей. СПб., 1911; Полунина Н. М. Указ. соч. С. 294–297; Совсем не тот Плюшкин. Псков, 2003; Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Ед. хр. 89. Л. 237.

⁵⁴ Басханов М. К. Указ. соч. С. 187, 188; Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток, 2001. С. 243; Котенко А. Л. М. А. Подумордвинов как ориенталист и коллекционер (на основе материалов Томского областного краеведческого музея и Научной библиотеки Томского Государственного университета) // Вестник Томского Государственного университета : Культурология и искусствоведение. 2018. № 29. С. 219–225.

⁵⁵ Тогулев В. В. Дмитрий Ярославцев // Кузбасс. 1993. 24 февраля; Шпилова Т. Зульская «штучка» // Кузнецкий рабочий. 2002. 14 сентября. № 109; Кауфман А. О. Триумф и трагедия генерала Павла Николаевича Путилова (1854–1919 годы) // Катанавские чтения : материалы Шестой всероссийской науч.-практ. конф. (Омск, 23–24 мая 2006 г.). Омск, 2006. С. 92–96.

⁵⁶ Курныкина Г. И. Из истории учено-торговой экспедиции 1874–1875 гг. или «Наглядное знакомство с Китаем» // Центральная Азия и Сибирь : Первые научные чтения памяти Е. М. Залкинда. 14.05.2003. Барнаул, 2003. С. 149–161; Принцева Г. А. Сибирский путь Павла Пясецкого. СПб., 2011.

⁵⁷ Косыненко В. М. В. А. Городцов и донские древности // Известия Ростовского областного музея краеведения. Вып. 11. Ростов н/Д., 2004. С. 19.

⁵⁸ Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа : кат. выст. СПб., 2010. С. 128, 130.

⁵⁹ Miller J. A. Pragtävaben fra Zarenes Skattekammer. København, 1996; Фролов А. И. Великокняжеские дворцы. СПб., 2008. С. 139; Гессен В. Ю. К истории изыятия властями... С. 160; Анисимова М. А. По следам коллекции оружия великого князя Михаила Николаевича // Война и оружие : Новые исследования и материалы : Труды Восьмой междунар. науч.-практ. конф. 17–19.05.2017. Ч. 1. СПб., 2017. С. 74–109.

⁶⁰ Ефимов Ю. Г. Искусство японских оружейников. Л., 1987. С. 4; Боровкова В. Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999. С. 99–102; Банников А. П., Сапожников С. А. Собиратели и хранители прекрасного. М., 2007. С. 18, 252; Брагина Т. А., Васильева Н. В. Путешествие по дворянским имениям Крыма. Симферополь, 2008. С. 249–251. (Забывшие имена.); Синуцын А. Ю. Японские мечи в собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. СПб., 2018. С. 2.

⁶¹ Полунина Н. М. Указ. соч. С. 343–345; Векслер А. Ф. «...считаются и все те работы, которые были начаты г-ном Садовниковым» // Старый Петербург : Поиски, находки, открытия : сб. ст. СПб., 2009. С. 86.

⁶² Зайченко М. Г. Из истории Царскосельского Арсенала // Александр II и его эпоха : тезисы докладов конф. СПб., 1995; Файбисович В. М. Князь Иван, Петр и Алексей Салтыковы и судьба их коллекции оружия // Коллекционеры и меценаты в Санкт-Петербурге : 1703–1917 : тезисы докладов. СПб., 1995. С. 21–23; Файбисович В. М. Галерея князя Петра Салтыкова // Мера : альманах. 1995. № 4. СПб., 1996. С. 191–204; Полунина Н. М. Указ. соч. С. 343–345; Сулова Д. В. П. Д. Салтыков – русский коллекционер

в Париже // Павел Третьяков : Предшественники и последователи: частное и музейное коллекционирование XVIII – начала XX века. М., 2014. С. 123–144.

⁶³ Приключения лифляндца в Петербурге // Русский архив. 1878. Кн. 1. С. 461.

⁶⁴ Салтыков А. Д. Письма об Индии. М., 1985; Приключения лифляндца... С. 465; Полунина Н. М. Указ. соч. С. 343–345; Русские писатели 1800–1917 : биографический словарь. М., 2007. С. 464, 465.

⁶⁵ Акиншин А., Ласунский О. Воронежское дворянство в лицах и судьбах. Воронеж, 1994. С. 106–120; Дмитриев С. В. 1919 год в формировании оружейной коллекции этнографического отдела Русского музея... С. 146, 147; Корсун С. А. Собрание МАЭ по народам Русской Америки: история формирования и документальная атрибуция // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. 50 : Аборигены Америки: предметы и представления. СПб., 2005. С. 85; Филаткина Н. А. Детство бастарда в великокняжеском имении Брасово // Русская усадьба. Вып. 16 (32). СПб., 2011. С. 357; Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея... С. 737–742.

⁶⁶ Витмер Л. Что видел, слышал, кого знал : Генерал Церпицкий (Константин Викентьевич) // Русская старина. 1911. № 4. С. 35.

⁶⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. ½. Д. 387. Л. 52; Лебедев С. Она была прекрасна и учтива... : Неизвестные документы из семейного архива // Учительская газета. 2009. 4 августа.

⁶⁸ Уссурийский край. 1914. 16 июля; Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края. Ч. 2 : Деятели и краеведы. Владивосток, 2006. С. 221, 222; Род Чичаговых. Б. м., б. г.

⁶⁹ Кисляков В. Н. Российские морские офицеры – собиратели коллекций МАЭ // Кюнеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005. С. 75–82.

⁷⁰ Дмитриев С. В. Африканские коллекции и «коллекция Кука» в Этнографическом отделе Русского музея // Бюллетень Общества востоковедов. 2002. № 7 : Материалы конф. «Традиция гуманитарно-естественного восточного краеведения в России (к 100-летию Русского императорского общества востоковедов)» (Санкт-Петербург, 15–17 марта 2000 г.). С. 89–98; Он же. Фонд Этнографического отдела Русского музея... С. 148–153.

⁷¹ Прищепова В. А. Указ. соч. С. 220; Полунина Н. М. Указ. соч. С. 503–506; Miller Y. A. Kaukasiske Våben fra Eremitagemuseet, Skt. Petersborg. Odense S, 2000. S. 105–110, 129; Гессен В. Ю. Петроградские дворцы-музеи князей Юсуповых и других вельмож (1917–1927). СПб., 2016. С. 49, 105.

⁷² Гессен В. Ю. К истории изъятия властями... С. 164.

⁷³ Годы и события : Хроника. Том 2 : 1851–1920. Самара, 2000. С. 191.

⁷⁴ Чернова В. А. Самарское Общество археологии, истории, этнографии и естествознания и его роль в формировании художественных коллекций Самарского художественного музея // Краеведческие записки / Областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Вып. 8. Самара, 1996. С. 73–84; Алексушина Т. Ф. Коллекционеры старой Самары. Самара, 2005. С. 44–88; Алексушина Т., Чернова В. «Музей Вакано». Самара, 2002.

⁷⁵ Шуманский Е. А. Указ. соч. С. 21, 22; Беленкова А. «Святому братству верен я...» : Памятная книга лицеистов Балтии. Таллинн, 2011. С. 502, 503.

⁷⁶ Шуманский Е. А. Указ. соч. С. 31, 32; Эклибрисы и штемпели частных коллекций в фондах Исторической библиотеки. М., 2001. С. 35.

⁷⁷ Широков В. А., Доля А. И. Симферополь : Улицы и дома рассказывают. Симферополь, 2006. С. 89.

⁷⁸ Каменный А. Одесса : Кто есть кто. Одесса, 1999. С. 58, 59; Бройтман Л., Дубин А. Улица Восстания. М. ; СПб., 2005. С. 76, 77, 265, 266; Басханов М. К. Указ. соч. С. 107–109.

⁷⁹ Шуманский Е. А. Указ. соч. С. 49, 50; Бахрушин А. П. Кто что собирает. М., 1916. С. 82; Московская энциклопедия. Т. 1 : Лица Москвы, кн. 2 : И–М. М., 2008. С. 252.

⁸⁰ Кисляков В. Н. Российские морские офицеры – собиратели коллекций МАЭ // Кюнеровские чтения (2001–2004). СПб., 2005. С. 76, 77, 82.

⁸¹ Главное политическое управление.

⁸² Хисамутдинов А. А. Общество изучения Амурского края... С. 115.

⁸³ Отдельный корпус пограничной стражи.

⁸⁴ Российское научное Зарубежье... С. 140.

⁸⁵ Эклибрисы и штемпели частных коллекций... С. 60; Журналы заседаний Совета Эрмитажа. Ч. 1 : 1917–1919. СПб., 2001. С. 447; Государственный Эрмитаж : Музейные распродажи 1928–1929 годов : Архивные документы. СПб., 2006. С. 322.

⁸⁶ Исаев П. Строгановка 1825–1918 : Биографический словарь. Т. 1. М., 2004. С. 30; Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея... С. 346–362.

⁸⁷ Г. Г. Мясоедов : Письма : Документы : Воспоминания. М., 1972. С. 295; Московская энциклопедия. Т. 1 : Лица Москвы, кн. 4 : Р–Т. М., 2012. С. 381.

⁸⁸ Дмитриев С. В. Фонд Этнографического отдела Русского музея... С. 734–736.

Подписано в печать 24.09.2018

Заказ 70. Тираж 100 экз.

Отпечатано в Государственном Эрмитаже
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34

Редактор *Л. В. Спиридонова*

Верстка: *А. В. Стадник*